

В.А. СУХОМЛИНСКИЙ

**ВЕРЬТЕ
В
ЧЕЛОВЕКА**

Автор книги Василий Александрович Сухомлинский — заслуженный учитель школы. С 1944 года он работает директором Павлышской средней школы Онуфриевского района Кировоградской области.

На основании собственного опыта, наблюдений, раздумий автор раскрывает наиболее важные проблемы нравственного воспитания ребенка. Автор говорит об уважении к ребенку независимо от его возраста, о доверии к нему и о том, как это практически проявляется и к каким результатам приводит.

Предлагаемая книга в какой-то степени отвечает на вопросы, как, какими методами работать с детьми в школе, чтобы развить в них качества, достойные человека коммунистического общества.

Книга может быть полезна и интересна пионерским и комсомольским работникам, учителям и родителям.

Сухомлинский Василий Александрович

ВЕРЬТЕ В ЧЕЛОВЕКА

Редактор *И. Абраменко*.

Художник *В. Кульков*

Худож. редактор *В. Плещко* Техн. редактор *Е. Григорьева*

А03669 Подп. к печати 27/VI 1960 г. Бум 84 × 108¹/₃₂.
Печ. л. 3,5(5,74) Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 90 000 экз. Зак. 963а

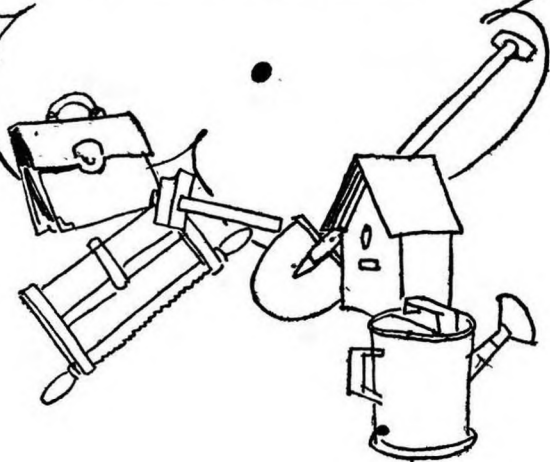
Цена 95 коп. С 1/1 1961 г. цена 10 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия».

Москва, А-55, Сушевская, 21.

В.А. СУХОМЛИНСКИЙ

ВЕРЬТЕ В ЧЕЛОВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1960

орогие читатели — молодые педагоги и пионервожатые!

Вам, вступающим на благородное поприще формирования человеческой души, я посвящаю эту книгу. Она создана в часы раздумий о любимом педагогическом труде, которому я отдал двадцать пять лет жизни.

Труд доставлял не только радость, но и огорчения. Не один раз большую тревогу, неудовлетворенность, а иногда и настоящие муки приносило мне сознание бессилия перед недисциплинированным, нерадивым, непослушным, строптивым ребенком. Бывало, в ответ на увещевания, внушение, строгий выговор или наказание, даже в ответ на суровое осуждение со стороны коллектива такой ребенок отвечал вызывающей дерзостью или равнодушием. Он не только не осуждал свои неблагоприятные поступки, но даже на первый взгляд гордился ими, бравировал.

В таких случаях особенно глубоко волновали вопросы: как добиться, чтобы в человеке преобладало хорошее? По какому пути надо вести воспитанника, чтобы высоконравственное поведение стало его потребностью? Как передать ребенку неисчерпаемый по своему богатству нравственный опыт, накопленный человечеством? Как сделать человека активным борцом за коммунистическую нравственность?

Эти вопросы сливались в большую, никогда не теряющую своей актуальности проблему воздействия воспитателя на воспитанников.

С каждым годом опыт все больше убеждал, что причина бессилия воспитателя и даже коллектива перед трудным ребенком кроется не в том, что этот воспитанник неисправим, а в том, что самый процесс воспитания идет по ложному пути: воспитатель стремится только *искоренять пороки*, в лучшем случае предотвращает их возникновение. Опыт, во многих случаях *горький опыт*, убедил, что таким путем нельзя воспитать стойких нравственных убеждений. Реагирование на предосудительные поступки воспитанников, убедительное осуждение этих поступков — все это на первый взгляд преследует доброжелательные цели. Но все эти добрые побуждения, если ограничиваться только ими, не достигают цели, так как ребенок каждый раз снова и снова убеждается, что он плохой, дурной, несносный. И чем убедительнее, удачнее, с точки зрения взрослого человека характеристика, тем глубже душевную боль мы причиняем ребенку, тем безвыходнее кажется ему собственное положение, тем большее смятение испытывает он, тем опрометчивее и безрассуднее могут быть его неопытные шаги.

Через мою жизнь прошли сотни воспитанников. Ярче всего запечатлелись в памяти, как это ни странно, не образцовые, безукоризненные ученики, а те своеобразные, неповторимые, во многом очень трудные, у которых сквозь налет неукротимых мальчишеских шалостей, озорства, непослушания и других подобных «пороков» проступает та или иная хорошая черта, свойственная только этому воспитаннику. Постепенно жизнь привела к выводу, что нет и не может быть ни одного ребенка, которого воспитательными усилиями школы, педагогического и учебного коллектива и прежде всего усилиями воспитателя нельзя было бы сделать честным, правдивым, трудолюбивым, стойким и мужественным человеком, глубоко преданным Родине и трудовому народу.

Жизнь выдвинула и постепенно утвердила в моей воспитательной работе следующие важнейшие правила.

С первого дня пребывания в школе надо уметь увидеть и неустанно укреплять, развивать в ребенке все лучшее.

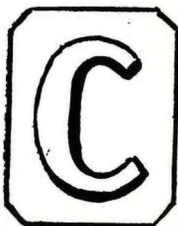
Если прибегнуть к образному сравнению, то путь к сердцу ребёнка пролегает не через чистую, ровную тропинку, на которой заботливая рука педагога только то и делает, что искореняет сорняки — пороки, а через тучное поле, на котором развиваются ростки моральных достоинств. Воспитатель должен быть заботливым пахарем и сеятелем, поддерживающим слабые корни неокрепших ростков, лелеющим тянущуюся к солнцу листву. Пороки искореняются сами по себе, уходят незаметно для ребёнка, и уничтожение их не сопровождается никакими болезненными явлениями, если их вытесняет бурная поросль достоинств.

Воспитывая коллектив, надо видеть в нем каждого ребенка с его неповторимым духовным миром, заботливо воспитывать каждого питомца; Воспитание личности — это процесс, тесно связанный с воспитанием коллектива, но в определенном смысле это особая область воспитательной работы.

Эти правила претворяются в жизнь и в моей непосредственной воспитательной работе — работе директора школы как главного воспитателя учеников — и в работе учителей и пионервожатого нашей Павлышской школы.

Основное внимание уделяем мы созданию и укреплению тех достоинств, которые являются главными, определяющими в моральном облике: трудолюбия, готовности выполнять любую работу, необходимую для общества; чувства собственного достоинства, повседневной заботы ребенка о других людях; чуткости и внимательности по отношению к товарищам.

ДЕТСКОЕ СЕРДЦЕ ТРЕБУЕТ БОЛЬШОЙ ЧУТКОСТИ
И ВНИМАТЕЛЬНОСТИ

вою педагогическую работу я начал семнадцатилетним преподавателем языка и литературы в пятых классах. Одновременно работал пионервожатым.

В первый год моей работы в отряде произошел случай, ставший для меня памятным на всю жизнь. Молчаливый и казалось, несколько замкнутый пятиклассник Володя Г. избил своего одноклассника Сережу П. Он упорно молчал, не желая сказать ни слова о том, что побудило его на нехороший поступок. Сережа тоже ничего не говорил. Жалуясь на Володю, он без конца повторял, что тот избил его «ни за что».

Неискушенный в сложных переплетениях взаимоотношений между детьми, я поверил Сереже и, считая виновником драки только Володю, направил на него весь скромный арсенал своего педагогического оружия. Хорошо подготовившись к воспитательной беседе с классом, я показал Володю грубым, бесчувственным обидчиком беззащитного ребенка. Большое удовлетворение мне приносило то, что искренние, идущие от души слова оказывали воздействие на класс. Я чувствовал, как у детей крепнет убеждение в том, что Володя в самом деле не прав.

Но, по мере того как это убеждение укреплялось, на лице Володи все явственнее выступало не покор-

ное повиновение, не раскаяние, не надежда на прощение учителя, а противоположные чувства гордая уверенность в своей правоте, непреклонное решение быть замкнутым и дальше, озлобленность. Эти чувства выражались в прямом, ясном, сильно взволнованном взгляде мальчика, направленном прямо в мои глаза.

Мне казалось, что у ребенка нет серьезных оснований чувствовать свою правоту. И, видя в настойчивости Володи упрямство, а не хорошую, закономерную ребячью стойкость, я хотел сломить это упрямство. Я продолжал подвергать анализу его поступок, характеризуя мальчика как упрямец, который не найдет в себе мужество попросить у товарища прощения.

Это обвинение оказалось настолько сильным и, как я понял после, несправедливым, что ребенок не выдержал. Он вскочил с места и взволнованно, немного приглушенным голосом сказал:

— А вот и не боюсь я ничего. И молчу не потому, что боюсь. А Сережка знает, за что я ему надавал. Вот он-то и боится сознаться...

Это было полное крушение так хорошо подготовленного педагогического воздействия.

В первый момент я скорее почувствовал, чем понял, что Володя прав: на такую откровенность ребенка может побудить только твердая уверенность в правоте. А позже я узнал, что Володя действительно был прав.

Случай с Володей заставил меня вспомнить все значительные и незначительные конфликты между детьми и мной, между отдельными воспитанниками. Володя научил меня очень важному: чуткость — это не только умение понять душевный мир воспитанника, но и умение жить его мыслями и чувствами, наполнить свое сердце его тревогами и волнениями, войти, как говорится, в его положение.

Я понял, что воспитатель должен быть не бесстрастным судьей, руководствующимся каким-то кодексом абстрактной справедливости, а таким же живым человеком, глубоко переживающим окружаю-

шее, как и дети. Настоящему педагогу они прощают необдуманную горячность, если она имеет своим источником добрые побуждения, и никогда не прощают холодную рассудочность, резонерство стремление стоять выше детских тревог и волнений.

Чем больше удавалось мне проникнуть в душевный мир детей, жить их мыслями и чувствами, тем яснее становилась очень важная истина нашего педагогического труда: воздействие на душевный мир учащихся не должно оскорблять самого чуткого уголка души — человеческого достоинства. Неумелая, неумная заботливость может так же больно задеть, как и прямое оскорбление; если она унижает достоинство, детское самолюбие, человеческую гордость. В Павлышской средней школе, где я работаю, на чувстве человеческого достоинства основывается борьба с подсказками, списыванием, шпаргалками. С первых же недель обучения у детей воспитывается чувство гордости за самостоятельно выполненную учебную работу. Благодаря этому сами дети часто с возмущением отвергают попытки своих «заботливых» товарищей подsunуть шпаргалку во время письменной работы или подсказать во время устного ответа.

Тем более бестактна, нечутка такая помощь со стороны педагога. Один раз мне пришлось увидеть на уроке географии самое яркое проявление такой «помощи». Ученики седьмого класса отвечали по немой карте. Но одной ученице, долго перед этим болевшей, учитель разрешил отвечать по обычной карте. Ученица развернула карту, повесила ее, начала сбивчиво отвечать и расплакалась. Ее оскорбило снисхождение учителя. Она долго чувствовала недоверие к учителю географии, и ему пришлось приложить много усилий, чтобы восстановить правильные взаимоотношения.

А сколько бывает в школьной жизни случаев, когда учитель, не заметив своей бестактности и нечуткости, все больше и больше отдаляет ребенка от себя. Лет десять тому назад в Павлышской школе произошло событие, навсегда запомнившееся мне.

Был первый урок в первом классе. Сорок пар внимательных глаз были устремлены на педагога. Затаив дыхание дети слушали рассказ о школе, о правилах поведения. Когда учительница начала рассказывать о чистоте рук, ушей, одежды, все дети положили перед собой руки на парты и начали их рассматривать, даже показывать друг другу. Учительница заметила, что у сидящего на передней парте черноглазого мальчика грязные уши. Она секунду глядела на него, потом сказала:

— А вот посмотрите, какие грязные уши у Гриши. Он их не мыл. Таким приходиться в школу нельзя.

Мальчик покраснел, потом побледнел. Тридцать девять других детей смотрели на него: одни с живым детским интересом, другие с участием, а он не знал, куда отвести глаза. Ни один ребенок, к счастью, не злорадствовал.

Учительница осталась довольна удачным, как ей казалось, приемом. «Ну, этот уж никогда больше не придет в школу с грязными ушами», — подумала она и стала рассказывать детям о том, как надо поднимать руку, как вставать, когда вызывает учитель, как просить разрешения выйти из класса. Она не заметила, что Гриша до конца урока сидел неподвижно, глаза его уже не следили за каждым движением учительницы. Наполненные слезами, они были широко раскрыты. Учительница не почувствовала, что своими словами она причинила ребенку большое горе, такое большое, что он не смог даже расплакаться. Это было первое настоящее горе Гриши.

На следующий день Гриша не пришел в школу. Учительница не придавала этому большого значения, так как, кроме Гриши, не пришли еще два мальчика. На третий день Гриша пришел в школу коротко-стриженный, тщательно вымытый, в белой рубашечке. Он сидел как-то напряженно и сосредоточенно смотрел в одну точку — то ли в парту, то ли на доску. Но, обратив внимание только на его чистые уши и руки, учительница не заметила напряженной, далеко не детской сосредоточенности семилетнего ребенка.

Был урок арифметики. Дети хорошо умели считать на палочках от одного до десяти. Только Гриша считал неуверенно, часто сбивался и не мог разложить палочки: руки его дрожали. Ему все казалось, что весь класс смотрит на его уши, и он еще ниже наклонял головку. Но и этого учительница не заметила. Она думала, что Гриша просто невнимателен и рассеян, и даже упрекнула его:

— Надо быть внимательным!

Вечером она пошла к матери Гриши узнать, почему он не был в школе. Мать рассказала:

— В первый день он пришел из школы и начал плакать. Я опросила, не обидел ли его кто-нибудь. Он пожаловался на животик, я и оставила его дома. У него в самом деле расстроился желудок, но все прошло благополучно. Потом он просил остричь его. И еще очень просил хорошо вымыть голову. Нескольким раз просил Гриша посмотреть, чисто ли у него за ушами. К первому сентября я не успела хорошо подготовить его к школе — не была дома. Он ведь пришел один в школу-то.

Учительница и на этот раз ничего не поняла.

Дети уже начали читать первые слова по букварю, Гриша еще дома знал почти все буквы, но в классе читал плохо: его голос дрожал, окончания слов он как-то проглатывал, иногда пропускал целые слоги. Учительница снова упрекала Гришу, теперь уже в лени и нерадивости.

— Ты опять дома ничего не читал? Нельзя быть таким ленивым.

Буквы прыгали у ребенка перед глазами... А учительница выходила из себя, опять жаловалась матери и на лень, и на невнимательность ребенка, и на его дурной характер.

Своим неправильно сделанным замечанием учительница нанесла ребёнку серьезную травму. И, вместо того чтобы исправить свою ошибку, она усугубляла её снова и снова своими несправедливыми обвинениями.

К концу первой четверти у Гриши были двойки по арифметике и чтению. На заседании педагоги-

ческого совета учительница объясняла его неуспеваемость ленью, невнимательностью, рассеянностью. Детям выдали табели. И на следующий же день к маме пришла мать Гриши.

Она стала настойчиво просить меня перевести сына в другой класс. Долго не хотела мать объяснять причину этой просьбы, но потом рассказала все: ребенок, наконец, высказал матери свое горе, излил свою большую обиду. Он, со слезами повторял ей, что все дети смотрят на его уши.

Мы обсуждали этот случай на заседании педагогического совета. Возник серьезный разговор о педагогическом такте, о детском самолюбии и детском горе. Этот случай показал нам, насколько серьезно учитель должен продумывать каждое свое слово, каждое замечание. Сердце ребенка очень чувствительно, оно открыто для всего хорошего. Все, что есть в ребенке плохого, уйдет безболезненно, без травмы и обиды, если учитель будет ориентировать ребенка на хороший пример, побуждать его к подражанию всему хорошему.

Педагогическая ошибка учительницы имела в своей основе бездушное отношение к ребенку, которого она выставила перед детьми как наглядный пример порока.

Ведь можно было бы поступить совершенно по-другому: обратить внимание на чистые руки какого-нибудь малыша, на опрятно, аккуратно одетого школьника, призвать всех детей следовать хорошему примеру. При этом учитель мог бы особенно внимательно посмотреть на Гришу.

Ошибка учительницы Гриши заключалась также и в том, что она не увидела детского горя, не поняла его. Такие ошибки допускаются воспитателями нередко: сделал замечание ребенку и забыл о нем.

Педагогический совет решил перевести Гришу в параллельный класс. Как и следовало ожидать, он оказался прилежным, внимательным, усидчивым учеником. Характерно, что Гриша, которого учительница считала не способным к изучению математики, уже в пятом-шестом классах проявил большие способности именно к этому предмету.

Нельзя формировать моральный облик ребенка, не укрепляя и не развивая у него чувства личного достоинства. Каждому вдумчивому педагогу известно, как сильно уязвляется самолюбие ученика, даже первоклассника, если он убеждается, что о нем думают хуже, чем он есть. И наоборот, если ребенок понял и почувствовал, что воспитатель и коллектив замечают и одобряют его личные достоинства, он прилагает усилия к тому, чтобы стать еще лучше. В этом детском стремлении, в этих нравственных усилиях и заключается, по существу, весь секрет педагогического мастерства. Никакой воспитатель не может утвердить в душе ребенка хорошее, если сам ребенок не стремится к этому. Но это стремление есть только там, где коллектив и воспитатель видят в ребенке прежде всего хорошее.

В моих записных книжках много фактов из жизни детей, которые стали хорошими пионерами, комсомольцами, проявили себя в жизни мужественными защитниками Родины. А ведь нет среди них таких, кто в детстве не совершил бы ошибки или предосудительного поступка. Событие, о котором речь идет ниже, произошло лет двенадцать тому назад.

Коля Б., ученик третьего класса, был активным членом кружка кролиководов. Он заботливо ухаживал за животными. Когда требовалось внимательное наблюдение за кроликоматками, он несколько раз в день приходил на школьную учебно-опытную кролеферму. И вот этот трудолюбивый мальчик украл пару кроликов. Об этом он признался мне в беседе с глазу на глаз. Что же побудило Колю к краже? И вообще можно ли считать кражей то, что произошло? Я вспомнил, что Коля собирался сделать новую клетку для своих любимцев. Ему хотелось ухаживать за кроликами ежедневно. И вот мальчик решил взять кроликов домой. Конечно, это нельзя было назвать кражей. В проступке Коли переплетались и предосудительные и чистые побуждения. Он присвоил себе то, что принадлежало коллективу. Но присвоил он для того, чтобы еще лучше ухаживать за кроликами, больше вырастить для школы крольчат. И я посчитал,

что о случившемся не следует рассказывать коллективу. Ведь дети могут не понять сложности того, что случилось.

Убедив Колю в том, что он сделал нехорошо, я посоветовал ему принести кроликов и незаметно посадить их в клетку. Кружковцы очень удивились, увидев кроликов на месте. Все очень обрадовались. А я посоветовал взять каждому, кто хочет, по паре кроликов, получить приплод и через три-четыре месяца сдать взятую пару и приплод колхозу или пионерскому лагерю, который организуется каждое лето в школе.

Дети с большой радостью согласились. Каждый из них взял облюбленную пару. Коля, конечно, поспешил захватить своих злополучных кроликов.

Трудно найти человека, который в своей жизни ни разу не совершил бы ошибки, тем более возможны эти ошибки в детстве, когда происходит становление морального облика. Но ни один поступок ребенка нельзя сравнивать с аналогичным поступком взрослого. Кражи в детском коллективе — это совсем не то, что аналогичные проступки взрослых. И если проступок ребенка разоблачается и осуждается так же, как проступок взрослого, в чутком детском сердце надолго (нередко на всю жизнь) остается травма. Ребенок, допустивший ошибку и выставленный перед всем коллективом, замыкается в себе, чуждается товарищей, и — что особенно нежелательно — притупляются его порывы и стремления к хорошим делам, заглушаются его желания быть честным, высоко нравственным. Вот почему среди всех неблагоприятных поступков детские кражи требуют больше всего чуткости и внимательности, проникновенности в душевный мир ребенка.

У каждого ребенка есть свои недостатки, слабые места. Один имеет привычку откладывать работу с сегодня на завтра. Другой любит поболтать на уроках. Для третьего большое удовольствие сделать участником баловства самого близкого товарища. Четвертый предпочитает списывание у товарища более трудному делу — самостоятельному решению за-

дачи и т. д. Иногда кажется, что ребенок находит удовлетворение в предосудительных поступках. Но это совсем не так. Несмотря на ограниченность жизненного опыта, уже семилетний ребенок отдает себе отчет в том, что слабости не украшают его, он старается упрятать их, сделать незаметными для коллектива, предохранить себя от коллективного осуждения.

Есть учителя, которые стремятся устранять недостатки воспитанников прямым и, казалось бы, самым надежным путем: выставляют наружу детские слабости в надежде на то, что ребенок критически оценит свое поведение, «опомнится», будет стремиться стать хорошим. Но в подавляющем большинстве случаев это воздействие оказывается самым неудачным. Дело в том, что такой путь к детскому сердцу как бы обнажает, уязвляет его самые большие, самые чувствительные места: самолюбие, чувство личного достоинства, человеческую гордость. И естественно, что ребенок начинает защищаться. Особенно когда он убежден, что его горе приносит радость воспитателю.

А иногда, не чувствуя уважения со стороны взрослого человека и не умея доказать свое нравственное достоинство, ребенок ищет, чем бы напомнить о себе. И часто напоминает предосудительным поведением.

Таких детей трудно убеждать, они делают всегда то, что запрещается, и упорно не желают делать того, что требуется. Дело доходит иногда до смешного: однажды классный руководитель, желая избавиться от несносного мальчишки во время коллективного похода в лес, строго-настрого приказал Мише Ш. принять участие в этом походе. Как и следовало ожидать, мальчик не пошел в лес. Все наперекор учителю, все не так, как требуется, — это стало главным в поведении Миши. Нередко строптивость и непослушание переходили всякие границы. Из-за одного человека становилось невозможно нормально работать со всем коллективом. Время от времени вызывали в школу мать Миши, пытались увещавать

и самого ребенка, но это не давало заметных результатов: мать беспомощно разводила руками, а ребенок хмурился, отмалчивался. Было ясно, что обещание исправиться он дает только для того, чтобы поскорее избавиться от надоедливого разговора.

Безобидные детские шалости превращались в серьезные проступки, а мальчишеская нерадивость — в лень и безделье.

Несколько раз мы обсуждали тревоживший весь коллектив вопрос: как подойти к этому своенравному, строптивому воспитаннику?

Миша не доверял учителям — в этом никто не сомневался. Он насторожен, подозрителен. Но всегда ли он был таким? Нет, не всегда. Таким сделали его все причастные к его воспитанию: и мать своими постоянными придирками и ворчанием и мы, педагоги. Ведь какое бы замечание ни делалось Мише, в него всегда вкладывался упрек, недоверие. Иногда это высказывалось в шутивно-доброжелательной форме. Но эта снисходительная доброжелательность еще больше выводила ребенка из себя, потому что, кроме недоверия, он чувствовал еще и насмешку.

Не выполнил Миша задания, и учитель говорит:

— Ну, я так и знал: Миша опять забыл...

Выполнил мальчик задание хорошо, учитель доволен, но в свои слова вкладывает чувство удивления:

— Наконец-то Миша решил учиться как следует...

Тысячи самых разнообразных *мелочей* на каждом шагу напоминали Мише о том, что за ним тянется хвост грехов, накаляли и без того натянутые взаимоотношения мальчика с воспитателями, с коллективом.

Педагогический коллектив не согласился с предложениями отдельных учителей, считавших невозможным дальнейшее пребывание подростка в школе. Нет, после окончания седьмого класса его надо обязательно принять в восьмой, изменить подход к нему.

В школе строилось новое здание. Я попросил Мишу пойти на строительство и подсчитать запас кирпича. Подростка озадачила эта просьба, но он выполнил ее. Оказалось, что кирпича немного: всего на два-три дня кладки. Я озабоченно сказал:

— Что же делать? За кирпичом надо ехать на завод, а послать некого.

Мне хотелось, чтобы в моих словах подросток почувствовал просьбу дать совет, оказать помощь, пусть он видит во мне прежде всего старшего товарища, обращающегося к нему как к труженику. Но на лице подростка застыло недоумение: он не мог понять, к чему весь этот разговор. Потом недоумение сменилось плохо скрытой тревогой: подросток стремился разгадать, в чем таится подвох в обращении к нему директора. А я еще раз высказал огорчение по поводу того, что послать за кирпичом некого, и опять вопросительно посмотрел в глаза подростку.

— Вот если бы кто из учеников согласился поехать за кирпичом и уроков не пропустить, — тихо сказал я, как бы рассуждая вслух и ни к кому не обращаясь.

Напряжение достигло предела. Тревогу теперь пришлось скрывать не ученику, а мне: откликнется ли сердце подростка на мой призыв?

Михаил молчал. Дальше нельзя было продолжать это испытание: Михаил ничего не скажет. Слишком глубокое волнение и смятение в его сердце поднято этими простыми человеческими словами.

— Через два часа после беседы я пошел в класс, где учился Михаил, рассказал подросткам о затруднениях на строительстве школьного здания, предложил вызваться добровольцам ночью поработать, а утром прийти на уроки. Перспектива проявить мужество и силу воли пленила 14—15-летних подростков, и в классе поднялся лес рук.

Среди добровольцев был и Михаил. Лицо его казалось равнодушным, взгляд — бесстрастным, но было ясно, каких больших усилий стоило подростку скрыть в своей душе бурю самых противоречивых

чувств. Из желающих я отобрал десять человек, в том числе и Михаила, предложив им собраться после уроков.

Ясно, что это была перегрузка учащихся. Но это был исключительный случай. А кроме того, ведь без настоящих трудностей не может быть и речи о воспитании мужества, стойкости и готовности к борьбе за высокие идеалы.

Добровольцы пришли веселой, несколько возбужденной гурьбой. Один только Михаил казался угрюмым. Еще большее возбуждение принесли мои слова о том, что ученики поедут одни, без учителя, что в связи с этим на них возлагается большая ответственность.

— Руководителем группы будет Михаил, — сказал я в заключение. Я ожидал, что подростки удивятся, но раздались радостные, веселые возгласы. А Михаил стал еще серьезнее, только глаза его потеплели.

С перерывами подростки работали с десяти часов вечера до пяти утра, домой приехали в семь, а в восемь были на уроках. Учителя умышленно не вызывали ездивших на работу, но все они тянули руки, обижались, что их почему-то обходят. У ребят слепались глаза, но они стремились не подать виду, что очень устали.

Всей группе комитет комсомола объявил благодарность, о их труде была сделана запись в «Комсомольской летописи», которая ведется в школе.

С этого начался трудный, длительный, неровный процесс постепенного перерождения одного из тех своенравных воспитанников, память о которых у меня сохранится на всю жизнь.

Михаил остался таким же чувствительным ко всему, что затрагивало его самолюбие. Время от времени, когда мы забывали об этом, он снова проявлял грубость и непослушание, нарочито выставлял напоказ свои слабости. Но эти случаи бывали все реже и реже, потому что питомца и воспитателей все больше объединяли единые цели, единые устремления.

В жизни встречаются так называемые испорченные дети, вызывающие у окружающих не только осуждение, но и возмущение.

Я вспоминаю судьбу нескольких наиболее *трудных* воспитанников, которые оставались *неисправимыми* в течение нескольких лет и все-таки вступили в жизнь честными, трудолюбивыми людьми.

Часто приходится мне встречаться с Владимиром М. — бригадиром одной тракторной бригады нашего района. Это один из лучших тружеников колхозного производства. Его бригада борется за право носить звание коллектива коммунистического труда. И каждый раз, когда я встречаюсь с Владимиром, мне вспоминается, как он прибыл к нам в четвертый класс, как с первых же дней учительница заявила, что с Володей *придется очень трудно*. Дети в то время были заняты подготовкой к смотру художественной самодеятельности двух пионерских отрядов. Они готовили костюмы, разучивали песни. Володю уже успели узнать и ни в какой кружок не приглашали. Мальчик заглядывал в окна, мяукал, выводил из себя и учительницу и детей. В наказание за это Володю не пустили на смотр.

Этим, по существу, и ограничивалось воспитание Володи. Педагог старался уберечь коллектив от Володи. Мальчик чувствовал, что от него хотят отделаться, и тем больше изощрялся в находчивости, изобретая самые неожиданные способы напомнить о себе.

Приближался Первомайский праздник. Отряду четвертого класса было поручено поехать в лес за хворостом для пионерского костра, сложить сушняк недалеко от места праздника. Конечно, с самого начала Володю постарались оттеснить от всех дел, чтобы он не досаждал своими несносными выходками. Класс поехал на трех подводах в лес. А Володя оврагами, зарослями пошел туда же, где-то нашел баранью голову, нарядился каким-то уродливым чудовищем и, выбежав из-за кустов, испугал двух девочек.

За день до праздника рано утром на окраине

села вспыхнуло зарево. Это пылал хворост, приготовленный для пионерского костра.

Возмущению детей не было пределов. Они прибежали с жалобой:

— Это он, Володька, кроме него, никто не мог этого сделать.

В том, что произошло, я обвинял и учительницу, но больше всего себя. Разве можно не заметить бурного, ненасытного стремления Володи к активной деятельности, его непростительных, но глубоко справедливых протестов против недоверия со стороны педагога?

Беседа с Володей показала, что хворост поджег действительно он. Но мальчик не бравировал своим поступком, а очень боялся его последствий. Если рассматривать проступок сам по себе, то он заслуживал серьезного наказания. Но ограничиться только наказанием — это означало бы еще больше отдалить ребенка от коллектива, вызвать новую волну глупых, безрассудных протестов против несправедливого лишения всего того, чем живет коллектив.

В беседе с классом я убедил детей, что вопрос о наказании Володи надо отложить, так как завтра праздник, надо думать прежде всего о том, как привезти хворост для костра.

— Володя допустил серьезную ошибку, он осознал ее, понесет наказание, но он просит у вас, чтобы разрешили ему одному поехать в лес и привезти хворост, — сказал я детям.

Дети согласились. Володя раз привез хворост один, а второй и третий раз нашлись помощники — его же одноклассники. Хворост был собран. На праздник Володя пришел одним из первых, в радостном, приподнятом настроении. Ему поручили рубить большие палки, и он усердно выполнял поручение.

В последующие дни мальчик с большой готовностью и усердием выполнял самую трудную, самую неприятную работу, которая поручалась классному коллективу. Незаметно для самого себя и для класса он втянулся в активную жизнь коллектива, и его ки-

пучая энергия направлялась не на плохие, а на хорошие дела.

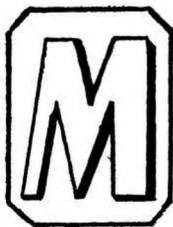
Только через месяц Володя понес наказание за свой проступок: его исключили на неделю из школы. Большинство учеников было за то, чтобы простить мальчика, но я настоял на том, чтобы проступок все же не остался безнаказанным. К товарищу, ушедшему на целую неделю из коллектива, дети отнеслись с сочувствием, как к попавшему в беду. Мальчик тоже был расстроен, к наказанию он относился как к необходимому, неизбежному последствию своего проступка. Не было той взбудораженности, того накала страстей, с которыми дети накладывают наказание по горячим следам проступка, когда принятое решение диктуется больше минутным порывом, чем глубоко продуманным, взвешенным, осмысленным чувством.

Свое наказание Володя глубоко переживал. Его очень тянуло к коллективу. Неделя казалась для него бесконечной. Возвращение Володи в школу было для коллектива большой радостью.

Надо всегда дать устояться страстям. Если проступок незначительный, то через несколько дней возникшее в первый момент решение о наказании покажется ошибочным, а иногда и просто смешным. Если же проступок в самом деле требует наказания, то мысль о необходимости последнего не будет давать покоя воспитателю и через неделю. Но зато я буду относиться к наказываемому как к человеку, попавшему в беду, буду сочувствовать ему. Сожалея о случившемся, буду подчиняться железной необходимости охранять чистые, благородные человеческие взаимоотношения. И виновник будет относиться к наказанию как к необходимости, глубже осмыслит свою ошибку, осознает свой проступок именно как ошибку.

Чуткость и внимательность — это не всепрощение и бесконечное уговаривание. Доброта без настоящей заботы о судьбе ребенка так же бессердечна, как и равнодушие. Настоящая чуткость — это создание и укрепление у ребенка нравственных достоинств.

НРАВСТВЕННЫЕ ДОСТОИНСТВА КОЛЛЕКТИВА — ИСТОЧНИК ДОСТОИНСТВ ЛИЧНОСТИ

ного раз я задумывался над вопросами: почему в одном коллективе ребенок чувствует ответственность перед товарищами, дорожит их доверием, а в другом для него совершенно безразлично, что о нем думают и говорят? Почему, попадая в хороший коллектив, самый недисциплинированный, нерадивый ребенок как бы перерождается, становится добросовестным тружеником, честным товарищем? В чем же заключается сила коллектива?

Жизнь убедила, что воспитательная сила коллектива тем больше, чем ярче раскрываются в его деятельности передовые общественные идеи, чем активнее выступает он как маленькая ячейка общества. Коллектив должен обладать теми моральными достоинствами, наличие которых вселяет в человека уверенность в своей правоте. Ничто так не сплачивает людей, как сознание того, что они общими силами борются за благородное, справедливое дело. Особенно важно это в жизни пионерской и комсомольской организаций, главная задача которых — идейное воспитание подрастающего поколения.

Как же формируются нравственные достоинства коллектива? Это можно отчасти проследить на жизни одного пионерского отряда.

Уже в первые недели обучения учитель сумел

воодушевить детей трудом большого общественного значения. «В нашей стране так много школьников, — сказал учитель детям, — что если каждый ученик поднимет с земли только один колосок, то для перевозки намолоченного зерна потребуется больше сотни вагонов». Дети стали собирать колоски. Каждый из них увидел свой труд как бы со стороны, почувствовал себя участником большого дела.

«Я еще десяток колосков собрал, сколько вагонов хлеба будет, если все соберут по десяти колосьев?»

«А я собрал двадцать колосьев».

«Я соберу полную корзинку!» — Источником детской радости было осознание своего вклада в труд, совершаемый миллионами школьников. Не случайно дети настойчиво добивались ответа на вопросы: собирают ли колосья школьники в других селах? Сколько они собрали?

Через несколько дней совет дружины прикрепил к классу пионера, который вместе с учителем стал заниматься с детьми. Пионер рассказал малышам, что они могут помочь сохранить плодородие почвы. Дети растерянно смотрели на своего вожака: «Мы не сумеем. Это трудно?» И все они очень обрадовались, когда узнали, что им просто надо собирать семена белой акации. Малыши дружно взялись за сбор семян. А перед ними уже рисовалась картина, как из их семян на склонах оврага вырастут деревья и укрепят почву. Но вот семена были собраны, посажены. С каким же нетерпением ожидали дети всходов! Вот уже и саженцы появились. Нужно ухаживать за ними. Но об этом даже не приходилось напоминать: дети втянулись в труд ради большого важного дела и на протяжении трех лет ухаживали за посадками.

Что увлекало детей? И пример их старшего друга пионера, и рассказы учительницы, и встреча с бригадиром лесоводческой бригады колхоза. Когда от бригадира дети узнали, что ежегодно в нашей стране прибавляются десятки тысяч гектаров зеленых насаждений, они еще раз пережили волнующие минуты радости: в этом безбрежном зеленом море они видели и свою рошу.

Одновременно с уходом за деревьями дети выполняли и другие виды общественно полезного труда. Так, до вступления в пионеры они помогли полеводческой бригаде колхоза отобрать по зернышку два центнера самых лучших семян кукурузы; повесили на деревья три десятка скворечников, зимой привлекали полезных птиц и кормили их, уничтожили сорняки на гектаре полевозащитной лесополосы, постоянно шефствовали над двумя гектарами сада, сделали несколько сот торфоперегнойных горшочков. Учитель и прикрепленный к классу пионер внушали детям мысль, что, участвуя в строительстве коммунизма, они тем самым готовятся к вступлению в пионеры. Стремление стать пионером укреплялось благодаря эмоционально насыщенным рассказам о красном галстуке, о героях-пионерах, отдавших свою жизнь в борьбе с врагом, о красном знамени — символе коммунизма, о героическом самоотверженном труде советских людей. Коллективное чувство принадлежности к армии борцов за возвышенную идею — это и есть важнейшее нравственное достоинство, обладая которым коллектив способен оказать влияние на самого недисциплинированного, разболтанного школьника. Один мальчик попытался было уклониться от работы, связанной с уходом за деревьями в полевозащитной лесополосе, — на него сразу же обрушился весь коллектив. Его проступок вызвал коллективное негодование.

В период подготовки к вступлению в пионеры дети заложили рощу в память о героях-пионерах, погибших в годы немецко-фашистской оккупации в борьбе с врагом. Благодаря длительной, целенаправленной подготовке самый акт поступления в пионеры — принятие торжественного обещания, надевание галстука — не был для детей простой формальностью. Надевая красный галстук, каждый пионер осознавал, что берет на себя новые обязанности, и это радовало больше всего.

Некоторые вожатые и учителя жалуются, что иногда дети, с таким глубоким волнением надевающие пионерский галстук, через год-два теряют ин-

терес к пионерской работе, забывают о галстукe и, бывает, даже стыдятся носить его. Это бывает как раз там, где в практическую работу, выполняемую детьми, не вносится дух высокой идейности.

Это хорошо понимали учитель и вожатый отряда, о котором я рассказываю. Они решили ни на минуту не допускать снижения того состояния вдохновения, с которым дети вступили в пионеры.

После встречи со звеньевой свекловодческого звена дети решили взять на плантации делянку площадью 100 квадратных метров и вырастить на каждом метре восемь корней сахарной свеклы весом в килограмм каждый. Для детей, оканчивавших третий класс, это хоть и посильный, но не такой уж легкий труд. Учитель и вожатый не стали отговаривать ребят, а, наоборот, поддержали их желание, а потом очень умело и тактично помогли им справиться с работой.

Так от одного дела к другому укреплялся коллектив, росла уверенность у детей в своих силах, желание постоянно стремиться вперед.

Нравственный облик коллектива в большой мере определяется тем, насколько ярко отражается перспектива развития нашей Родины в перспективе жизни и труда детей. Мы добиваемся того, чтобы события, волнующие весь советский народ, глубоко волновали пионерский и комсомольский коллективы.

Беседы, посвященные семилетнему плану строительства коммунизма, побудили детей наметить пионерскую семилетку.

Каждый отряд включил в свою пионерскую семилетку все то, что сможет он сделать коллективными усилиями для Родины, для будущего до окончания 11-летней средней трудовой политехнической школы.

Вот пионерская семилетка отряда имени Вали Котика.

«Пионерский отряд имени Вали Котика будет вместе со всем советским народом бороться за построение коммунизма в нашей стране. Сейчас мы учимся в четвертом классе. Обещаем до окончания

средней школы внести свой вклад в выполнение семилетнего плана, сделать следующее:

1. Каждому пионеру в течение 7 лет вырастить по 10 плодовых деревьев.
2. Заложить школку*, вырастить в ней и передать для колхоза и населения 6 тысяч саженцев плодовых и декоративных деревьев.
3. Озеленить одну улицу села.
4. Обсадить саженцами акации склоны двух оврагов, ухаживать за деревьями.
5. Ежегодно заготавливать каждому ученику от 10 до 50 килограммов местных удобрений в четвертом-пятом классах, от 50 до 100 килограммов в шестом-восьмом классах, от 100 до 300 килограммов в девятом-одиннадцатом классах.
6. Вырастить коллективно 700 кроликов.
7. Взять шефство над молодым на животноводческой ферме в колхозе, ухаживать за пятью телочками, вырастить из них коров.
8. Ежегодно заготавливать от 5 до 30 килограммов семян плодовых и декоративных деревьев.
9. Путем внесения удобрений превратить один гектар неплодородной почвы в почву высокого плодородия и передать ее колхозу.
10. Создать два пионерских звена высокой производительности труда, выращивать ежегодно на колхозном поле не меньше 40 центнеров кукурузы на площади 1 гектар.
11. Заложить один гектар полезащитных лесополос.
12. До окончания восьмого класса всем научиться управлять автомашиной и мотоциклом.
13. До окончания одиннадцатого класса всем научиться управлять трактором и комбайном, а также работать на токарном станке.
14. Ежегодно уничтожать вредителей сада на площади 3 гектара.

* Школка — участок, на котором выращиваются саженцы плодовых и декоративных деревьев.

15. Начиная с пятого класса ежегодно заготавливать по 10—15 тонн силоса для животноводческих ферм колхоза.
16. Каждому ученику создать дома свой рабочий уголок, в котором иметь слесарные и столярные инструменты».

В пионерских семилетних планах мы видим своеобразную программу воспитательной работы на очень длительный период. В процессе выполнения семилетних планов при умелом участии в этом деле взрослых будут формироваться коллективы. И чем сильнее они будут, тем благотворнее будет их влияние на каждого пионера.

Постоянно укреплять в воспитанниках воодушевление благородными идеями коммунизма, провести их с этими возвышенными чувствами через все годы детства и отрочества — это наша важнейшая воспитательная задача. Идеи коммунизма привлекают наших детей, нашу молодежь прежде всего духом борьбы, преодоления трудностей, утверждения человеческого достоинства. О героизме битв, о подвигах на поле боя, о борьбе против зла старого мира наши воспитанники знают только из книг и рассказов старших. Борьба за утверждение нового мира, мира коммунизма, — это живая действительность, в которой надо показывать нашим питомцам места для подвигов.

Меня всегда тревожила судьба тех немногих детей, которые не только не стремились скрыть свои недостатки, но, наоборот, как будто представляли их напоказ, как бы выжидая, что будет предпринимать педагог. Как живой стоит перед моими глазами Коля Г. В первый после-

военный год его привела к нам в школу тетя. Уже через месяц после начала занятий все знали Колю как лентяя, склонного к обману мальчика. Осенью, когда учащиеся старших классов сажали деревья, Коля испортил корни нескольких саженцев, потом с гордостью рассказал одноклассникам о своем «геройстве». Пришлось выкапывать чуть ли не все посаженные деревца, чтобы найти поврежденные. Однажды он залез в сумку товарища, измазал чернилами учебник и, положив его на место, смотрел в глаза учителю ясными, невинными глазами. Он залился слезами искреннего возмущения, когда ему поставили в вину этот безобразный поступок.

Не было сомнения, что мальчик принадлежал к категории *трудных* воспитанников. С такими детьми невозможно справиться одному человеку. Воспитанием таких детей у нас занимается весь коллектив.

Мы проанализировали причины поведения Коли. Злорадство, с которым мальчик совершал плохие поступки, было деланное, напускное. Ребенок был

глубоко несчастным. Он не помнил отца, а мать несколько лет назад, когда Коле едва исполнился год, совершила тяжкое преступление, за которое была осуждена на десять лет лишения свободы. Мальчик жил у тети. До мельчайших подробностей он знал о преступлении матери. Ребенок потерял веру в людей, для него не было в жизни ничего святого и дорогого. Сколько Коля помнил себя, все говорили ему, что он испорченный, плохой, дурной, развращенный. Коля был дурным потому, что никогда не был хорошим, никогда не слышал о себе ни одного хорошего слова. Тетке он был в тягость. Учительница вначале тоже уделяла Коле внимание лишь тогда, когда он выделялся чем-нибудь плохим.

Коля принес в школу убеждение в том, что он в самом деле плохой, несносный, невозможный, что он и не может стать хорошим. Плохие поступки он совершал в школе уже по привычке и не потому, что находил в них какое-то удовлетворение, а потому, что никогда не переживал волнующего чувства радости от хороших, благородных поступков, не испытывал морального удовлетворения от того, что кто-то признает его достоинства.

Класс, в котором учился Коля, пошел на экскурсию в лес. Коля толкал детей, наступал им на ноги, и учительница поставила его сзади, наказав не приближаться к идущим впереди. Мальчик нахмурился, но стал идти спокойнее, собирая по пути маленькие камешки и бросая на деревья. Дети подошли к глубокому оврагу. Учительница начала объяснять, что такое долина, холм, гора, овраг и т. д. Коля стоял сзади и стремился чем-нибудь обратить на себя внимание. Учительница даже бровью не повела, когда Коля вышел вперед, подошел к обрыву и заглянул вниз. Делая вид, что она не замечает кривляний мальчика, учительница сказала.

— Дети, подходить к краю оврага нельзя, это очень опасно, можно упасть...

И в это же время Коля закричал:

— А я не боюсь! Мне и не страшно! Я уже съезжал в этот овраг и сейчас съеду, смотрите!

И, согнувшись, ребенок скатился в овраг.

Учительница ахнула, побледнела, а дети с выражением боязни и восхищения приблизились к оврагу, Коля, измазанный землей, улыбающийся, карабкался наверх...

Так потерпел поражение испытанный прием учительницы — не обращать внимания на нарушителя дисциплины, увлекая коллектив делом... Своим поступком Коля завоевал уважение товарищей. А через несколько дней произошел случай с саженцами. Хорошее, по-детски непосредственное причудливо переплеталось в ребенке с уродливым, недопустимым. Я все больше убеждался, что ребенок протестует против равнодушия и бездушного отношения к себе, что надо во что бы то ни стало побудить мальчика к хорошим, коллективистским поступкам, дать ему возможность испытать подлинную человеческую радость, удовлетворение от сознания своего достоинства.

Как бы между прочим я пригласил мальчика в биологический кабинет и попросил помочь отобрать лучшие семена яблони и груши. Вместе с Колей мы больше двух часов занимались этой кропотливой работой, пока не устали. Как ни стремился Коля напустить на себя пренебрежение к выращиванию сеянцев, детское любопытство взяло верх. Придя однажды домой к Коле, учительница застала его за работой: мальчик вносил удобрения на небольшом и хорошо обработанном участке и сажал семена. Мальчика смутил приход учительницы. Его как будто стесняло собственное трудолюбие. Учительница помогла Коле завершить посадку и пообещала по просьбе мальчика никому не рассказывать о его работе.

Но весной, когда появились всходы, учительница почувствовала, что Коля не прочь бы похвастаться своей школкой. И учительница повела детей посмотреть на всходы. Перед всем классом Колю похвалили за хорошую, старательную работу. И это не прошло бесследно для мальчика. Он заметно изменился и со всей серьезностью продолжал ухаживать за сеянцами. Через год он дал школе свыше 50 саженцев. Этот

год был, конечно, нелегким. Коля не мог сразу переродиться и стать хорошим. На протяжении этого года мы с учительницей вовлекали Колю во все новые и новые хорошие дела, добываясь того, чтобы коллектив видел эти дела и оценивал их.

Постепенно мы все больше разбирались в сложном, противоречивом характере и поведении мальчика.

Случай с испорченными саженцами и «полет» в овраг свидетельствовали о том, что чуткое, до болезненности впечатлительное сердце Коли готово отзываться на призыв, надо только заронить в него стремление к хорошим, коллективистским поступкам. Коля был смелым, решительным. Направляя его духовные силы на хорошее, мы и продвигались постепенно по очень трудной, извилистой дорожке к его сердцу. Однажды дети пошли в лес собирать семена белой акации, чтобы потом засеять ими склоны оврага. Учительница намекнула на то, что на земле очень мало семян, так как большинство засохших стручков висит на высоких ветвях.

Не успела учительница сказать это, как Коля был уже на дереве. Он сделал это единственно из стремления послушаться, проявить своеобразие. Но учительница похвалила Колю:

— Смотрите, дети, какой молодец Коля! Сейчас он будет бросать нам стручки.

Эта похвала застала Колю врасплох... Но думать было некогда, под высокой акацией уже рассаживались дети, и Коля начал срывать сухие стручки и бросать их. Дети наперебой просили его:

— Коля, бросай ко мне... Коля, бросай прямо в шапку...

Мальчик увлекся работой. Нашелся еще один отважный мальчуган, не побоявшийся острых шипов и колючек. Коля явно соревновался с ним.

За два часа ученики вылушили из стручков два килограмма семян. Стремясь показать свое пренебрежение к опасности, Коля прыгнул с одного дерева на другое. Сам удержался, но разорвал рубашку. Когда мальчик слез с дерева, учительница была по-

ражена его бледностью и растерянностью. «Он боится, ему попадет от тетки за разорванную рубашку», — догадалась она и предложила:

— Коля, пойдем ко мне, я дам тебе другую рубашку, а то тетка у тебя сердитая...

Но Коля уже овладел собой, растерянность мгновенно сменилась выражением напускного равнодушия к случившемуся. Он ответил учительнице грубо, сердито:

— Нужна мне ваша рубашка! Обойдусь и без нее...

Учительница поняла, что мальчик не может терпеть снисходительности, покровительственного тона, так как это напоминает ему о его одиночестве, о всех тех невзгодах, которые переносит он в семье тетки.

А когда учительница сказала, что благодаря Коле класс собрал много семян, мальчик проворчал:

— Нужны мне эти семена... Я их мог бы пуд собирать...

В другой день, когда класс снова пошел за семенами, Коля убежал на пруд ловить раков.

Учительница решила поговорить с мальчиком наедине. Она сказала ему, что класс теперь будет собирать желуди, и посоветовала на то, что в ближайшем лесу их очень мало.

— А я знаю, где есть желуди! — радостно заблестели глаза у Коли. — Только очень далеко, надо взять подводку.

В воскресенье классу дали две подводки, и дети с учительницей отправились в дубравы на берег Днепра. Коля с увлечением рассказывал о том, как он целое лето жил здесь в полевом стане с колхозниками. Благодаря Коле класс собрал свыше центнера желудей.

Наступила весна. Учительница снова обратилась за помощью к Коле: только он мог вскарабкаться на отвесные склоны оврага, выкопать там углубления, посадить семена акации.

Все чаще мы замечали, как в Коле исчезали отчужденность, напускное равнодушие к делам кол-

лектива, и он увлекался всем, что занимало детей. Учительница создавала условия, при которых Коля изо всех сил стремился довести до конца начатое всем коллективом дело.

Но рядом со слабыми ростками хорошего в Коле были очень прочны корни плохого. Коля, например, был большим мастером по изготовлению рогаток. Он безжалостно уничтожал птиц. Никакие убеждения не действовали на мальчика. Зимой он ловил чужих голубей и, подрезав им крылья, держал в сарае. Однажды в холодный зимний день я пошел в поле, к колхозному стану, пригласив с собой Колю. Показал мальчику, как прячутся птицы от холода, с каким трудом добывают они корм. Вместе с ним мы сделали птичью столовую. Я поручил мальчику раз в неделю кормить птиц, следить за тем, чтобы никто из школьников не уничтожал их. Очень трудно было пробудить у мальчика интерес к этому труду. Удалось это сделать только благодаря тому, что я сам раз в неделю шел к птичьей столовой, нес корм, и Коле просто невозможно было уклониться. По своему желанию он начал заботиться о птицах только после того, как дома, под крышей хаты, я помог ему устроить еще одну птичью столовую для синичек. Бывший враг птиц стал их другом, не проявляя к этому особенного желания. Его просто-напросто заставили заботиться о птицах, но ребенок даже не заметил воздействия воспитателей. Ему показалось, что он сам, по своему желанию, устроил птички столовые.

В третьем классе Колю вместе с другими детьми приняли в пионеры. Первые дни он переживал чувство радостной приподнятости. Но постепенно это чувство ослабло. Вожатая заметила, что Коля с пренебрежением относится к малышам-первоклассникам. Во время метели, когда маленькие школьники нуждались в помощи, пионервожатая попросила Колю помочь двум ребяташкам добраться до дому. Коля уже готов был отказаться. Но тон искренней просьбы удержал его от отказа, и он повел малышей домой. Вожатая перед всем отрядом похвалила Колю. Оказывать помощь первоклассникам во время ненастной

погоды пожелали и другие пионеры. Коле уже не хотелось отставать от товарищей.

Весной пионерский отряд обсадил декоративными деревьями одну из улиц села. Эта работа у нас традиционная, ее вместе со школьниками выполняют и взрослые. Пионеры посадили свыше двухсот деревьев и охотно откликнулись на предложение вожатой создать пионерский пост по охране зеленых насаждений на улице. Руководителем поста дети избрали Колю. Пионерский пост в летнее время ежедневно проверял состояние зеленых насаждений. Дети зорко следили за тем, чтобы каждое деревцо было огорожено. Если из-за безответственного отношения того или иного колхозника деревьям наносились повреждения, пионерский пост приносил виновнику письменное предупреждение о том, что в случае повторения упущений пионеры обратятся в сельсовет.

Так постепенно Коля стал жить интересами коллектива, отвечать не только за себя, но и за других. Он стал серьезнее, не раздражался и не противопоставлял себя коллективу, когда ему делали замечания. Это было особенно важно, потому что случалось, что мальчик совершал плохие поступки, о которых узнавал ученический коллектив и не говорить о которых было невозможно. Но если раньше Коля бравировал своей строптивостью, нерадивостью, то теперь напоминания об этих пороках смущали его.

Однажды Коля выцарапал на крышке парты свое имя. На сборе отряда товарищи обсудили этот поступок. сказали, что Коля не уважает труда людей. Мальчик пришел после уроков в класс, аккуратно зачистил поврежденное место и покрасил его лаком.

В воспитании учащихся среднего и особенно старшего возраста мы придерживаемся правила: по мере роста и укрепления физических и духовных сил воспитанник должен все больше осознавать свое место в борьбе за коммунизм. Учащиеся восьмых-десятых классов принимают активное участие в жизни трудовых коллективов взрослых тружеников. Они не только трудятся, но и овладевают массовой рабочей специальностью механизатора колхозного производства.

Где бы ни работал член пионерского или комсомольского коллектива, он должен своим трудом защищать коллективную честь. Член нашего коллектива должен везде работать лучше всех, вести себя примерно — это правило последовательно осуществляется усилиями всего педагогического коллектива.

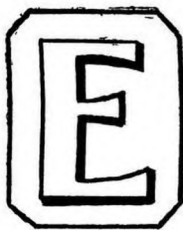
Коля уже в пятом-седьмом классах увлекался техникой, с интересом работал в школьной мастерской. Мы позаботились о том, чтобы подросток был прикреплен для обучения к лучшему механизатору. На протяжении трех лет много раз создавались такие обстоятельства, при которых Коля не только не отставал от передовых, сознательных тружеников, но и сам становился примером для других.

Однажды во время весенних полевых работ вышли из строя два трактора. Была создана группа рабочих для выезда на место поломки. В эту группу включили Колю и еще двух учеников девятого класса. Юноши работали всю ночь, поломка была устранена. Коля с товарищами после напряженной работы пришел в школу и занимался, как и другие школьники.

Таков путь воспитания нравственных достоинств одного питомца. За десять лет школа сделала из него человека высокой сознательности — честного, правдивого, самоотверженного в труде, чуткого, отзывчивого к людям, готового на любой полезный для общества труд. Он вступил в жизнь смело, уверенно — сразу же по окончании школы пошел работать в колхоз.

Признание и одобрение коллективом нравственных достоинств ученика — важнейшее условие правильного воспитания. Самое глубокое моральное удовлетворение воспитаннику доставляет сознание того, что он приносит пользу коллективу, обществу. Чем больше в жизни ребенка, подростка, юноши безвозмездного служения Родине, обществу, чем активнее его деятельность в этом направлении, тем глубже входит в его плоть и кровь стремление ко всему хорошему, возвышенному — основанному на принципах коммунистической нравственности.

**МОРАЛЬНЫЕ ДОСТОИНСТВА РЕБЕНКА СОЗДАЮТСЯ
ЕГО АКТИВНЫМИ НРАВСТВЕННЫМИ УСИЛИЯМИ**

Если ребенка только удерживать, предостерегать от предосудительных поступков, он выйдет из стен школы безвольным человеком. Надо так вести ребенка по жизненному пути, чтобы ответственные, решающие шаги своей жизни он совершал под влиянием взрослых и коллектива, но совершенно самостоятельно, чувствуя в себе силы для преодоления трудностей.

С первых же недель работы с первоклассниками учитель увидел, что у Вити И. есть склонность к воровству: мальчик унес у одной девочки игрушку, потом взял мяч из классного шкафа. Что было делать? Раскрыть перед коллективом предосудительность поступков Вити, побудить детей к острому осуждению своего товарища? Но Витя и без того знал, что красть нельзя.

И вот на протяжении нескольких лет время от времени мы создавали обстоятельства, при которых перед мальчиком всегда как бы открывались две возможности: честное, высоконравственное поведение во имя интересов коллектива или бесчестный, предосудительный поступок. Выбирать надо самому. Предосудительный поступок совершить очень легко, но коллектив сразу же назовет его, Витю, виновником. Проявить свою высокую нравственность гораздо труднее, но товарищи заметят его достоинства, оценят их.

По совету учителя первоклассники собрали по несколько копеек для коллективной подписки на детскую газету. Сбор и хранение денег поручили Вите. Несколько недель, оставшихся до оформления подписки, он носил их с собой в специальном карманчике, пришитом для этой цели к подкладке курточки. Учитель видел, что бережливое отношение к деньгам, принадлежащим коллективу, стоило мальчику больших усилий, но он сумел преодолеть самые разнообразные соблазны. И когда пришел день сдачи денег на почту, лицо мальчика сияло: деньги были в полной сохранности.

После этого Вите поручили подшивать газету, снятую с витрины. Учитель перед всем классом несколько раз похвалил Витю, и это каждый раз приносило мальчику чувство радости. Во втором классе у одного мальчика пропало несколько пилочек для лобзика. Виновник кражи остался неизвестен. Однажды учитель зашел к матери Вити и застал мальчика за выпиливанием. Возле него на столе лежало несколько кусков фанеры. Учитель еще ничего не сказал, а мальчик уже сильно смутился, покраснел.

На следующий день учитель обратился к детям с советом: собрать металлический лом и купить на вырученные деньги пилочки для лобзиков. Дети с большим воодушевлением принялись за работу. С особенной старательностью отнесся к ней Витя, и на его долю пришлось тридцать пилочек. Учитель сказал, что ребята, имеющие теперь много пилочек, могут поделиться ими с теми товарищами, у которых дома не оказалось металла. Витя поспешно отдал товарищам двадцать пять пилочек.

После этого случая Витя оставался в рабочей комнате и сам и с товарищами, но ни пилочек, ни фанеры больше не брал. Летом в походах Вите не раз поручали охранять вещи товарищей, и всегда он оправдывал доверие коллектива. В третьем классе у Вити хранились цветные карандаши всего класса, и мальчик с особенной бережливостью относился к собственности товарищей.

Но вот в конце третьего года обучения из коллек-

тивного альбома, в котором каждый пионер нарисовал картину, Витя вырвал чистый листок и нарисовал картинку для себя, повесив ее дома возле стола. Может быть, кого-нибудь другого за такой поступок можно было бы лишитъ права участия в том или ином коллективном деле. Но с Витей этого делать было нельзя, у мальчика было еще очень слабо, неустойчиво чувство личной чести, открытое осуждение оттолкнуло бы его от коллектива, подавило бы в нем активные нравственные усилия, которые с таким трудом поддерживались.

Учитель оставил мальчика в классе после урока и спокойно, доброжелательно объяснил ему недопустимость совершенного поступка. По совету учителя Витя вклеил в альбом вырванный листок, нарисовал красивую картинку для обложки. Сделал он это очень хорошо, и учитель похвалил его. Но похвала учителя на этот раз больше смущала, чем радовала Витю: мальчик краснел, не мог глядеть в глаза товарищам. Шаг за шагом учитель создавал и укреплял у мальчика чувство чести. Большим вознаграждением за неусыпный воспитательный труд был для учителя следующий случай. Витя нашел во дворе два рубля, завернутые в бумажку, прибежал со своей находкой в класс и взволнованно спросил: «Кто это потерял?»

А в пятом классе Витя опять допустил серьезную ошибку — украл у своего одноклассника коньки. Воспитатель пошел домой к Вите. Мальчик расплакался и сразу же признался, что коньки лежат на огороде, в куче соломы. Он просил никому не говорить об этом.

— Я положу коньки на окно в коридоре, — сказал мальчик.

Было ясно, что ребенок осуждает свой поступок. Но для формирования нравственных достоинств этого было далеко не достаточно.

Были устроены соревнования по бегу на лыжах. Учитель знал, что Витя займет одно из первых мест. Так и было — мальчик пришел к финишу вторым. Троицким победителям соревнования в торжественной обстановке были выданы подарки — новые коньки.

Витя с большим волнением прикрепил их к ботинкам, сразу же пошел на лед пруда.

Вместе с другими пионерами Витя учил кататься на коньках первоклассников. Витя видел, как не хочется малышу, которого он учил кататься, расставаться с коньками. Насколько позволяло ему собственное терпение, он не брал коньки у своего подшефного.

Однажды, отбирая коньки у малыша, Витя увидел на его глазах слезы. Тронутый детским горем, Витя предложил:

— Давай поделимся коньками — твой будет один и мой один.

Это очень понравилось малышу. Но Витя-старший сразу почувствовал большое неудобство. Отбирать же назад подарок было невозможно. Он загрустил. Подошел учитель и посоветовал Вите подарить мальчику и другой конек.

Витя так и сделал, чуть не расплакавшись от горя. Учитель сделал вид, что не замечает состояния мальчика. Вместе с тем учитель постарался пробудить у Вити новый интерес. Физико-технический кружок готовился выпустить световую газету. Витю попросили нарисовать несколько картинок на стекле, и мальчик увлекся новым для него делом. Витя-маленький давал ему иногда коньки. Мальчик катался, возвращал их малышу уже без той мучительной боли, которую чувствовал тогда, когда дарил.

После этого случая за Витей до окончания средней школы не замечалось ни одной попытки присвоить чужую вещь. Воспитатели каждый год побуждали его к совершению коллективистских благородных поступков. Витя зарабатывал в дни летних каникул по 300—400 рублей. Покупая себе учебники, одежду и обувь, мальчик не забывал и Витю-маленького: он покупал ему альбомы для рисования, краски и цветные карандаши, мяч, электроконструктор.

В последний год обучения в школе Витя вместе со своими одноклассниками сделал небольшой токарный станок. Но станок не работал: не было электромотора. Мотор стоил 300 рублей. В то время шко-

ла не могла уплатить такие деньги. Не говоря никому ни слова, Витя купил мотор на деньги, заработанные летом, и принес его в школу. Юноша* просил, чтоб о его поступке никто не знал.

Таковы плоды активных нравственных усилий ребенка, потом подростка и уже юноши. О нравственном пороке Вити знали взрослые, а детский коллектив оказывался свидетелем только хороших поступков, совершенных в процессе трудной борьбы с препятствиями. И это был единственно правильный подход к *этому* мальчику.

Нет ребенка, который бы не стремился быть хорошим. Плохое всегда тяготит, угнетает ребенка, но он еще не умеет направить свои силы в правильное русло. В этом должен помогать ему заботливый, чуткий воспитатель.

Хочется посоветовать молодым учителям и пионервожатым: будьте творцами нравственных достоинств ребенка. Как садовник заботливо лелеет веточку культурного сорта плодового дерева, привитого к дичку, так мы, воспитатели, должны беречь и охранять в ребенке все хорошее. Никогда нельзя спешить с разоблачением отрицательных, предосудительных поступков ребенка, выставлять его перед коллективом со всеми его недостатками. Пусть ребенок проявит внутренние духовные силы для преодоления своих недостатков, пусть коллектив видит в нем прежде всего хорошее. В этом искусство воспитания.

Наказание — наиболее тонкий и небезопасный метод воспитания, в применении которого многие воспитатели часто допускают ошибку. Дети вообще очень чутки к малейшей несправедливости. Но, кроме того, у них свои понятия о справедливом и несправедливом, о хорошем и плохом, и эти понятия нельзя не учитывать в процессе воспитательной работы. Даже незначительное, на взгляд педагога, наказание ребенка воспринимает как вопиющую несправедливость, переживает его как незаслуженную обиду. И если глубоко разобраться, то очень часто ребенок по-своему бывает прав, и коллектив стоит на его стороне, и наказание, оказывается, незаслуженно и поэтому несправедливо. Опыт убеждает в том, что девять десятых всех применяемых в школе наказаний являются несправедливыми. Несправедливость подавляющего большинства наказаний создала в ученической среде убеждение в том, что наказания вообще являются большой несправедливостью, которую волей-неволей приходится терпеть ученикам.

Несправедливые наказания начинаются, казалось бы, с малого — с неправильного, раздраженного реагирования взрослого на неблагоприятные поступки, совершенные детьми не по злему умыслу, а нечаянно, по неопытности, по незнанию. Такие ошибки допускал

и я на заре своего педагогического труда. Помню, как в первый год моей работы в школе один очень способный, развитой, но чересчур живой и шаловливый мальчик нечаянно сломал комнатный цветок — розу, которую так лелеял весь класс. Я кричал на мальчика, называл его бесчувственным — одним словом, стремился как можно больше пронять виновника, задеть его за живое. После этого дети принесли в класс три цветка, заботливо ухаживали за ними. Но Степа В., не без моего участия, от этой коллективной работы отнесся. Он стал менее разговорчивым, меньше шалил, и я считал, что это хорошо: значит, на Степу, думал я, подействовал мой выговор. Только позже я понял, что чем дальше, тем больше ребенок утверждался в мысли, что к нему несправедливы, ведь он сломал цветок нечаянно, раскаялся в своем поступке, ведь он готов был чем угодно искупить свою вину, но эту готовность я грубо оттолкнул, на чистое детское раскаяние излил желчь своего «воспитательного воздействия». Это мне стало понятно через несколько недель. А произошло следующее.

Однажды я задержался после уроков в классе. Оканчивал какую-то работу и Степа. Увидев, что он остался со мной один на один, мальчик смутился и заторопился домой. Я не заметил его состояния и очень просто предложил мальчику сходить со мной на луг нарвать цветов. Степа болезненно усмехнулся, потом из его глаз хлынули слезы, и мальчик побежал впереди меня домой... Тут только я понял, как болезненно переживал мальчик наказание

Это был один из первых уроков, убедивших меня в том, что наказание всегда является палкой о двух концах и лучше всего оставлять эту палку в покое. Как бы серьезен ни был детский проступок, но если он совершен не по злему умыслу, за ним не должно следовать наказание. Но так как в детской жизни злой умысел является исключительно редким явлением (кажется, на десять тысяч детей едва ли встретишь одного ребенка, совершающего дурные поступки по злему умыслу), то и наказание применять по от-

ношению к детям надо в исключительных случаях.

Как правило, я прощаю ребенка, совершившего по ошибке дурной поступок. Прощение затрагивает самые чувствительные уголки детского самолюбия, рождает в душе ребенка волевою активность, направленную на то, чтобы исправить ошибку. Ребенок не только глубоко раскаивается в совершенном, но и искупает вину активной деятельностью.

Костя Г. и Геннадий Ш., ученики пятого класса, бегая во дворе, сломили яблоньку. За этой яблонькой дети заботливо ухаживали уже два года. Я сидел возле стола и не знал, что говорить. Тридцать пар глаз смотрели на бледных, растерянных Костю и Геннадия, стоявших возле доски, хоть их никто туда и не ставил. Дети смотрели на виновников не с осуждением, не со злостью или ненавистью, а... с сочувствием. Иначе и быть не может в хорошем детском коллективе: ведь с ребятами произошло горе, а всякому горю сочувствуют. Разве могла идти речь о каком бы то ни было наказании виновников? Наказание здесь не помогло бы.

Я посадил Костю и Геннадия на место. Сожалея о происшедшем, я сказал, что надо найти какой-то выход, и рассказал детям, как даже среди лета можно пересадить дерево. Только нужно будет особенно заботиться о нем. Сразу же нашлись желающие попробовать пересадить на место погибшей яблоньки новую. После уроков ребята, а с ними Костя и Геннадий, отправились в питомник, облюбовали там яблоньку и бережно перенесли ее в школу.

Никто не напоминал Косте и Геннадию о случившемся, никто не заставлял их ухаживать за яблонькой, но они стали самыми ревностными, самыми заботливыми защитниками деревьев. Мальчики осенью обкопали приствольные круги возле всех деревьев, посаженных классом весной на школьном дворе, уничтожали вредителей на плодоносящих деревьях. Были ли эти порывы только результатом того, что ученики глубоко осознали свою вину? Нет, не только это. Самым сильным источником, вливавшим в их

сердца желание активно трудиться, было доверие к ним, чуткость, понимание их душевного мира.

Бывают обстоятельства, когда прощение производит гораздо более сильную моральную встряску, чем произвело бы в данном случае наказание.

Пионерский отряд взялся вырастить высокий урожай кукурузы. Дети внесли удобрения, сделали щиты для снегозадержания. Зимой щиты были расставлены на поле. После каждого снегопада один из пионеров шел в поле — переставлял щиты. Работа эта была нетрудной, но очень ответственной. Подошла очередь переставлять щиты Коле Р. Это был скромный трудолюбивый ученик, никто не мог заподозрить, что он не выполнит порученную работу. Но я заметил, что мальчик целый день катался на коньках. Перед вечером спросил у Коли:

— Переставил щиты?

— Да, переставил, — неуверенно ответил Коля, и у меня уже не было сомнения, что мальчик загулялся, забыл о работе и теперь вынужден обманывать.

— Ну-ка пойдем посмотрим, как ты переставил, — сказал я, как бы намекая на то, что за хорошую работу Коля получит благодарность.

Коля поплелся за мной. Щиты оказались непоставленными. Смущенный, растерявшийся Коля стоял передо мной, боясь поднять голову. Впервые за несколько лет мальчик соврал, и причиной его ошибки была страсть к конькам. Мы молчали. Мне стало жаль малыша, впервые попавшего в такую беду. Жалкий, беззащитный, он поднял на меня умоляющие глаза. Я улыбнулся ему и, не подавая виду, что заметил его обман, предложил Коле:

— Знаешь что, Коля, давай еще раз переставим щиты. А то смотри, сколько снега нанесло.

Коля вздохнул с облегчением и проворными движениями начал переставлять щиты. Вряд ли он поверил, что учитель не заметил его маленького обмана, но он, видимо, почувствовал, что учитель вошел в его положение, снизошел к его горю. И мне думается, что тогда Коля во сто крат глубже понял

свою ошибку, чем если бы я начал уличать его в неправдивости и обмане, в отсутствии чувства долга перед коллективом. Мальчик прочно закрепил все шиты, не пропустил ни одной возвышенности, с которой ветром сдуло снег. Бодрый, возбужденный, он возвращался с поля, рассказывал мне о своих радостях и печалях. Когда мы проходили мимо школьного участка, он заметил, что верхушки некоторых сеянцев на школке плодовых деревьев выглядывают из-под снега.

— Надо прикрыть их снегом, будет большой мороз, — сказал он.

Пусть не поймут читатели так, что мы проповедуем прощение и отвергаем наказание. Наказание является эффективным методом воспитания, но непродуманное применение наказаний ослабляет ученический коллектив и часто приводит к круговой поруке. На первом этапе своего возникновения с точки зрения детей круговая порука является справедливой защитой коллектива против несправедливости педагога. Известно, что в самых младших классах круговой поруки не бывает. Дети здесь откровенно и чистосердечно рассказывают учителю о предосудительных поступках товарища. Нет в младших классах и конфликтов между виновником проступка и детьми, рассказывающими об этом проступке учителю. Того, кто откровенно сообщает учителю о предосудительном поступке товарища, здесь не называют «ябедой», «доносчиком» и другими позорными прозвищами. Эти слова появляются в лексиконе детей позднее, вместе с возникновением круговой поруки.

Славик, ученик второго класса, на перемене подставил ножку Коле. Тот упал, слегка ушибся, расплакался. В первом порыве обиды побежал к учительнице и пожаловался на Славика. Это произошло в начале перемены. А к концу ее Коля не только успокоился, но и забыл о своей беде. Вместе со Славиком он бегал взапуски и дважды подставил ему ножку, шлепнул по спине подвернувшегося под руку первоклассника, дернул за косичку девочку, стояв-

шую в стороне. Учительница могла и не видеть всего этого, но обязательно должна была знать, что, как у всех детей, жалоба Коли на товарища преследовала одну цель: услышать от нее, что Славик поступил нехорошо.

Но учительница не учла этого. Она решила, что поступок Славика заслуживает наказания, и, когда перемена кончилась, на уроке стала допрашивать мальчика, зачем он это сделал, будет ли он еще нарушать дисциплину. Мальчик молчал, да и говорить ему было нечего. Дети с сочувствием смотрели на Славика. Изредка кое-кто посматривал на Колю. Взгляды эти были тревожные, неодобрительные. Коля чувствовал себя прямым виновником наказания товарища. Когда от горя и обиды расплакался Славик, заплакал и он.

Слезы «виновника» — Славика — удовлетворили учительницу. А между тем в этих слезах была горькая обида на учителя, а не угрызения совести.

И вот после этого случая в классе больше никто никогда не жаловался друг на друга. Стремление «не выдать» виновника какого бы то ни было проступка объединило детей против педагога. Постепенно создавалась и укреплялась нездоровая, ложная основа этого объединения, так как дети стали прикрывать серьезные, иногда совершенно недопустимые проступки.

Каковы бы ни были факты, пробуждающие учеников к взаимному покрывательству, суть дела всегда одна и та же — это неуместное применение такого тонкого метода воспитания, как наказание.

А ведь нередко воспитатели пытаются даже добиться того, чтобы детский коллектив одобрил наказание, наложенное на школьника, создают видимость общественного мнения у детей, даже делают попытку наказывать от имени коллектива. Эти попытки приносят очень большой вред, так как вносят дезориентацию в тот небольшой опыт общественной жизни, который есть у школьников. Значительно лучше, когда дети уже с младших классов видят в предосудительных поступках товарищей ошибки и направ-

ляют свои усилия на то, чтобы помочь товарищам исправить эти ошибки. Пусть в этой помощи будет и элемент осуждения, но осуждения доброжелательного, которое не принесет ребенку незаслуженной обиды.

Опытные учителя умело используют обстоятельства, сложившиеся в коллективе, для того чтобы коллектив тонко, по-дружески высказал свое неодобрительное отношение к тому или иному пороку.

Третьеклассник Петя В. часто опаздывал в школу. Его мать, уходя на работу в пять часов утра, оставляла у кровати сына будильник, заведенный на семь часов. Но мальчик, проснувшись от звонка, тут же снова засыпал. Учитель несколько раз беседовал с мальчиком, убеждал его взять себя в руки, но это не помогало. О сонливости Пети узнали школьники. Учитель обратился к классу с просьбой: помочь Пете не опаздывать в школу. Злоключения Пети учитель выставил как его беду. В призыве помочь товарищу был очень тонкий, незаметный намек на лень Пети. По-видимому, ученики поняли это и с энтузиазмом взялись за дело. Они ежедневно приходили к Пете домой и ожидали на крыльце звонка будильника. Заслышав его, они стучали в окно и говорили: «Вставай, будильник звонит!»

Эта доброжелательная помощь оказалась сильнее всякого наказания. Класс беззлобно подтрунивал над Петей, и это в данном случае было самой серьезной формой осуждения. Оно задевало, но не оскорбляло самолюбия мальчика, и в конце концов он научился рано вставать без будильника и без помощи товарищей

Ученик пятого класса Анатолий Г., вместо того чтобы внимательно слушать урок, потихоньку вынимал из карманов спичечные коробки и строил из них домики. Коробки иногда издавали причудливые звуки: там томились пойманные Толей букашки, жучки, бабочки. Класс одобрительно относился к его проделкам, и было бы странно требовать от пятиклассников, чтобы они осуждали такое интересное, увлекательное занятие. У Толи начали появляться

подражатели... Надо было придумать такое осуждение, которое в самом деле шло бы от коллектива, было искренним.

Придя в класс, я как бы невзначай заговорил с учениками об Анатолии.

— Ему на уроках очень скучно, — сказал я, — и он для развлечения приносит всякие игрушки. Но игрушек, по-видимому, мало. Помогите ему. Принесите завтра в школу кто что сможет. Вы, девочки, сделайте ему тряпичную куклу. Может быть, ваши игрушки лучше развлекут Анатолия. — Все это было сказано серьезным тоном, но дети, конечно, поняли, что, выполняя просьбу директора, они поставят Анатолия в смешное положение. Эта смешная игра и увлекла детей. Они принесли много игрушек: коробочки, свистки, погремушки, куклы.

То, что прежде было для Анатолия предметом развлечения, теперь приносило ему огорчение: мальчик почувствовал, что товарищи смеются над ним. И больше уже никогда ничего лишнего не приносил на уроки.

Хочется посоветовать молодым учителям и вожакам: не спешите наказывать, подумайте хорошенько, что побудило ребенка на тот или иной поступок. Мысленно поставьте себя на место ребенка, и вы убедитесь, что он сможет преодолеть свои ошибки собственными усилиями.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЛАГОРАЖИВАЕТ ЛИЧНОСТЬ

ребенок сознательно стремится стать хорошим в том коллективе, который гордится своими нравственными достоинствами.

Характеристика морального облика коллектива является стимулом, пробуждающим стремление быть хорошим. Благодаря этой характе-

ристике ребенок как бы осознает себя частицей коллектива.

Уже во втором полугодии первоклассники начинают проводить взаимную проверку тетрадей, учебников и других учебных пособий с параллельным первым классом. Ежедневно малыши проверяют состояние сумок и папок для тетрадей, придирчиво просматривают учебники: нет ли где кляксы или пятнышка, есть ли закладка.

Несколько лет тому назад во время таких проверок часто делали замечания Лиде Ш. То у нее измазана чернилами обложка учебника, то перья вместо пенала лежат в книжке, то домашнее задание выполнено небрежно, с кляксами. После проверки учительница обычно рассказывала, как устранить замеченные недостатки. Она убеждала, что своей небрежностью девочка подводит класс. Но на Лиду эти внушения не действовали. Дети тоже оставались безучастными к тому, что среди них есть ученица, когрой почти ежедневно делают замечания.

Надо было воздействовать на ребенка по-другому. Когда подводились итоги проверки, учительница не стала называть фамилий учеников, получивших замечания, а обратилась к классу как к единому целому:

— Ну, ребята, сегодня у нас только два ученика получили замечания. Если бы не они, класс наш был бы первым в соревновании.

Такая характеристика была воспринята детьми уже по-другому. Они стали спрашивать у двух отстающих: «Почему же это у вас кляксы в тетради (или книги не в порядке и т. п.)?» На перерыве дети просили своих товарищей, чтобы они старательно писали, не измазывали книг и тетрадей. Так появилось первое чувство коллектива. Лида с каждым месяцем становилась аккуратнее, и к концу учебного года класс почти ежедневно оказывался первым в соревновании.

Пионеры собирали местные удобрения. Между детьми развернулось соревнование, победителем которого мог стать отряд, в котором все до одного пионеры примут участие в сборе удобрений и где на каждого ученика в среднем будет собрано наибольшее количество удобрений. Один мальчик не принял участия в работе. Несмотря на то, что на каждого пионера в отряде было собрано удобрений значительно больше, чем в других отрядах, коллектив не мог выйти победителем, наоборот, он оказался на последнем месте.

Подводя итоги соревнования, вожатый объяснил, что из-за нерадивости одного коллектив оказался последним. Фамилию того, кто подвел коллектив, вожатая даже не упомянула. Но ребята-то его знали. И они с упреком говорили пионеру, который подвел отряд: «Почему же ты не принес удобрений? Ведь из-за тебя мы все плохие!»

Это непосредственное, простое осуждение задело мальчика, впервые так остро ощутившего себя членом коллектива. О том, что ему хотелось быть хорошим, свидетельствовал следующий факт. Через полтора месяца началось новое соревнование за сбор металлического лома, условия его были такие же. На этот

раз мальчик привез на салазках свыше 20 килограммов лома да еще принес неизвестно где добытую старинную медную лампаду. Через день мальчик привез еще килограммов двадцать и просил, чтобы этот лом пока не записывали

— Почему? — спросила вожатая.

— А если кто-нибудь забудет привезти, пусть на него запишут, — объяснил мальчик.

Если дети осознают себя как единое целое, коллектив становится большой воспитывающей силой. Эта сила проявляется не столько в том, что коллектив осуждает и наказывает, сколько в том, что он берет на свой счет и хорошее и плохое, принимает на себя ответственность за предосудительные поступки.

В одном пионерском отряде произошло неприятное событие. В дни весенних каникул, когда дети помогали колхозникам готовить к севу семена подсолнечника, один мальчик набрал в карманы семян, чтобы унести их домой. Товарищи заметили это во время отдыха, перед уходом домой. Вожатая видела, как все обратили внимание на странно увеличившиеся карманы, как одна любопытная ученица вытащила из кармана мальчика горсть семян, как это всех смутило. На глазах у колхозников не хватило смелости разоблачить своего товарища. Его отвели в сторону, и он незаметно высыпал семена.

По дороге домой все молчали. Вожатая видела, как вместе с возмущением коллектив переживает чувство большой обиды на товарища.

Прошло несколько дней. Учитель и вожатая убедились, что дети как бы стесняются говорить о проступке товарища: слишком уж он серьезен, слишком большого заслуживает наказания. Когда все же зашла речь о проступке, председатель совета отряда сказал:

— А мы его уже наказали. Весной он не пойдет с нами в сад.

Дело в том, что весной и осенью дети работали по несколько дней в колхозном саду. И вот теперь коллектив решил не пускать провинившегося в сад.

Исполнение наказания, по существу, откладыва-

лось месяца на три. Но тем не менее о нем никто не забыл. Когда класс работал в саду, провинившийся мальчик несколько раз украдкой подходил к товарищам, но его не приглашали работать.

Однажды отряд готовился к воскреснику. Увлеченные своими планами на завтрашний день, пионеры не обращали внимания на товарища. Он сидел в стороне, прислушиваясь к оживленным разговорам. Потом подошел и несмело спросил:

— А меня вы возьмете?

Пионеры решили взять товарища. Они гурьбой пошли к вожатой, начали просить:

— Он больше не будет ничего брать. Мы за него ручаемся.

Вожатой оставалось только согласиться с желанием детей. Мальчику разрешили идти с классом собирать фрукты, и он оправдал доверие.

Дети поручились за своего товарища потому, что видели в его плохом поступке ошибку, оплошность. Для провинившегося мальчика защита коллектива явилась большой моральной встряской: он понял, что от коллектива зависит его судьба. Именно поэтому виновник стремился оправдать доверие коллектива.

Был у нас шаловливый мальчик Валя Г. Иногда его поступки выходили за пределы детских шалостей и мешали детям спокойно работать. Однажды перед уроком труда он, расставляя на парты баночки с клеем, подлил девочкам в клей немножко воды. Разбавленный водой клей как будто бы ничем не отличался от настоящего, но не клеил. Сколько девочки ни старались, у них ничего не выходило. А Валя с друзьями тихонько посмеивался.

Так до конца урока и осталось непонятным, почему девочкам не удалось выполнить работу. На перерыве стало известно о проступке Вали, ученики окружили его, и мальчик вынужден был сознаться. Девочки решили по-своему расправиться со шкодливым мальчишкой — потрепали его за уши и надавали шлепков. Об этом, конечно, учителю ничего не было известно. Как ни спрашивал он у школьников, кто виновник происшествия, они ничего не говорили,

а к концу уроков сказали, что по ошибке налили испорченного клея.

Через месяц Валя совершил новый нехороший поступок: насыпал в четыре чернильницы мелу, и несколько учеников среди урока вынуждены были обратиться к учителю. Учитель сказал, что вызовет в школу родителей Вали. Это не на шутку обеспокоило мальчика, и он заплакал. Товарищи знали, что отец может серьезно наказать его, и обратились к учителю с просьбой:

— Не вызывайте отца Вали в школу. Он больше никогда не будет делать ничего плохого.

Учитель понял, что, сделав так, как просят дети, он не только оградит ребенка от слишком строгого наказания, но и повысит его ответственность перед ученическим коллективом.

Отец Вали в школу пришел, но учитель не сказал ему ни слова о проступке.

После этого случая Валя значительно изменился. Как-то летом класс пошел купаться. Один мальчик вздумал подшутить над товарищами: нарвал крапивы и зарыл ее в песок, где должны были загорать на солнце дети. Валя заметил это, извлек из песка жгучие листья крапивы и выбросил их. Валя сделал несколько удилищ для рыбной ловли и подарил их товарищам; дежурил в школе, когда товарищи ходили смотреть на самолет, приземлившийся на окраине села.

Если ученический коллектив крепкий, сплоченный, он находит в себе силы для того, чтобы взять ответственность даже за самый серьезный проступок. И очень часто в таких случаях провинившийся ребенок или подросток глубоко осмысливает предосудительность своего поступка, переживает чувство благодарности коллективу за то, что тот помог понять ошибку.

Анатолий П, 16-летний юноша, поступил к нам в девятый класс. Он был комсомольцем. Но мы замечали, что он противопоставляет себя коллективу, как-то чуждается товарищей, никогда не высказывает своего мнения по поводу того, что волнует коллектив.

В коллективном труде Анатолий участвовал неохотно. Изъявив желание овладеть рабочей специальностью, он и этому делу учился без особого желания.

Летом, после окончания девятого класса, Анатолий проходил производственную практику — работал помощником тракториста. Однажды тракторист попросил Анатолия произвести смазку деталей культиватора. Юноша не сделал этого, и через два дня культиватор вышел из строя.

Анатолий вынужден был сознаться, что смазки он не делал. Бригадир тракторной бригады попросил разобратить этот случай на общешкольном комсомольском собрании и наказать виновника.

Собрание было очень бурным. Товарищи обвинили Анатолия в нечестности, в оскорблении труженика, в безответственном отношении к социалистической собственности. Все выступившие на собрании говорили, что за такой поступок исключают из комсомола.

Суровое осуждение оказало на Анатолия большое влияние: он растерялся. Было ясно, что силу коллективного мнения он почувствовал впервые. Комсомольцы видели, что Анатолий не безнадежный, его можно исправить. Виновник был жалкий, беззащитный, растерянный — уже это вызвало в чутких сердцах комсомольцев сочувствие к его горю. Комсомольская организация девятого класса попросила не наказывать Анатолия, поручилась за него, пообещала, что он станет примерным, образцовым товарищем.

После общешкольного комсомольского собрания состоялось классное. Здесь комсомольцы откровенно сказали Анатолию:

— Мы поручились и все отвечаем за тебя. Никогда не забывай об этом. В каждом твоём плохом поступке будут обвинять не только тебя, но и весь наш коллектив.

Анатолий пообещал доказать, что он будет хорошим комсомольцем.

В жизни каждого воспитанника бывают события (для нас они иногда кажутся незначительными), играющие большую роль в становлении его морального облика. Именно таким событием оказался для Ана-

толия описанный случай. Юноша изменился: стал чутким к интересам коллектива, начал откликаться на заботы и просьбы товарищей, советовался с комсомольцами, как поступить в том или ином затруднительном случае.

В начале учебного года Анатолий попросил разрешения на три дня оставить занятия. Все три дня он работал с трактористом, которого так подвел летом: оказалось, что у тракториста заболел прицепщик.

На следующее лето Анатолий с первого же дня каникул пошел в тракторную бригаду. Тракторист отзывался о нем хорошо. Окончив школу, Анатолий стал хорошим тружеником — работает мотористом на строительстве.

...Два пятых класса во время экскурсии в большой город ночевали в школе. Ночью с одним мальчиком из 5-го «Б» произошла беда: он замочился. Посыпались колкие замечания, разгорелось нездоровое любопытство... Это задело самолюбие всех учеников 5-го класса «Б», и они решили ни в коем случае не говорить, с кем случилась беда. В ответ на насмешки кто-то из учеников 5-го класса «Б» додумался до уловки: пролил воду на три простыни учащихся 5-го класса «А».

— У нас одна простыня мокрая, а у вас три, — говорили ученики 5-го класса «Б» насмешникам, и те вынуждены были отступить.

Так, благодаря тактичности, чуткости коллектива удалось свести к шутке неприятное событие. Мальчик, с которым произошла неприятная история, на каждом шагу стремился проявить свою заботу об интересах коллектива. Он стал одним из самых активных кружковцев, всегда принимал участие во всех коллективных делах, проявлял большое усердие, когда речь шла о помощи другим школьникам.

Неизгладимый след в душе воспитанника оставляет чуткость и заботливость, проявленные воспитателем. Но еще сильнее чуткость и заботливость коллектива. Задача воспитателя заключается в том, чтобы каждый ребенок пережил чувство благодарности коллективу за чуткость, за помощь в трудную минуту.

**ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО
УКРЕПЛЯЮТ У РЕБЕНКА ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО
ДОСТОИНСТВА**

Самым нетерпимым, опасным пороком, вдвойне опасным в годы становления морального облика, является равнодушие к человеку. Ребенок может быть дисциплинированным, исполнительным, аккуратным, даже трудолюбивым и честным в том смысле, что никогда не посягает на ценности, принадлежащие обществу или товарищу. Но если его сердце не откликается на горе, тревогу или заботу товарищей, если он не готов пожертвовать своим благополучием для другого человека, грош цена всем этим достоинствам. В таком человеке дисциплинированность, трудолюбие основаны на шкурнических побуждениях.

Человек большой души прежде всего любит людей. В этой любви кроется источник его преданности, верности общему делу. Считая воспитание любви к людям и активное стремление к заботе о людях одной из самых важных и благородных задач советской школы, мы строим всю систему взаимоотношений в ученическом коллективе так, чтобы преобладающая часть усилий каждого воспитанника была направлена на заботу о других людях: о товарищах, о родителях, о всех тех, кто нуждается в помощи и поддержке. Нравственный опыт, приобретаемый в таких взаимоотношениях, является неисчерпаемым источником моральных достоинств — бескорыстной

доброты, сердечной, искренней чуткости и отзывчивости.

Мы добиваемся того, чтобы такие пороки, как неуважение, безразличие, равнодушие к товарищам, даже не возникали в юных сердцах наших питомцев. Если ученик хотя бы на протяжении месяца не сделал ничего для других — это уже ненормальное воспитание. С первых же дней обучения учитель, вожатый создают между детьми такие взаимоотношения, чтобы каждый ребенок заботился повседневно о своих школьных товарищах и других людях. Вот, например, какую заботу проявляли друг о друге в течение одной недели ученики одного из первых классов.

У Любы Ш. забинтован палец, ей трудно вымыть калоши. Несколько дней ее калоши моет Коля Х.

Галя П. принесла в школу большой мяч. Мальчики играли им. Он зацепился среди ветвей густой акации и повис на дереве. Толя Ш. полез на акацию, снял мяч. Потом ему пришлось еще трижды лезть на дерево.

Неля С. не могла вырезать и связать в пучок палочки для счета. Ей помогают сделать это Галя П. и Люба Ш.

Галю Б. ужалила пчела. Жанна П. вытягивает из ранки жало, дает свой платочек обвязать вспухший лоб.

У Лиды М. оторвалась пуговица от рюкзака. Толя П. дал отрезать от своего рюкзака лишнюю пуговицу, и учительница пришила ее к рюкзаку Лиды М.

У Вити Ш. два дня не было дома мамы, а бабушка болела. Лида Ш. и Лида М. попросили своих родителей, чтобы те помогли бабушке Вити. Родители оказали больной помощь. Активное участие в этой помощи принимали и дети: они принесли дрова, подмести пол, вынесли мусор.

Витя К., бегаая босиком по дороге, занозил ногу. Нина М. и Володя Л. взяли его под руки, помогли дойти в учительскую, где ему была оказана помощь.

Коля О. — инвалид, без руки и без глаза. Каждый ученик считает своим долгом оказывать мальчику

помощь. Если на дворе плохая погода, его проводят домой, зорко следят за тем, чтобы мальчик не упал, не споткнулся. Ежедневно к нему заходят домой мальчики и девочки, помогают нести книги. Если Коля О. заболел, к нему идут на дом почти всем классом, показывают изученную в классе букву или прочитанный рассказ.

Наступает новая неделя, создаются новые обстоятельства во взаимоотношениях между детьми. Из месяца в месяц, из года в год усиливается, становится все более значительной взаимная забота и взаимная ответственность. Дети, на протяжении ряда лет повседневно проявляющие заботу о других, не проходят равнодушно мимо человека, нуждающегося в помощи.

Тяжело заболела одна наша колхозница. Ее отвезли в больницу. Дома осталось двое детей — трех и шести лет. С чувством большой озабоченности и тревоги пионеры рассказали об этом вожатой. По совету вожатой они в течение недели, до возвращения матери из больницы, заботились о ее детях: помогали отцу убирать в квартире и готовить обед, принесли игрушки, читали малышам сказки.

В подростковом и особенно в юношеском возрасте проявление заботы о товарище наполняется осознанием товарищеской и дружеской верности и преданности. Мы стремимся создать такие взаимоотношения между воспитанниками среднего и старшего возраста, чтобы они, помогая друг другу, заботясь друг о друге, проявляли настойчивость, твердость, принципиальность, верность нормам коммунистической морали и своим убеждениям. Забота о человеке здесь приобретает более серьезный характер.

Отец десятиклассницы Анны Б. тяжело заболел. Девушка несколько дней находилась возле него в больнице. Ее подруга Светлана Г. обеспокоилась, что Анна запустит занятия, предложила по очереди дежурить возле больного.

Неля С. и Лидия Ш. узнали, что их подруга Раиса Ф. собирается оставить школу и что в семье не препятствуют этому. Девушки пошли к родителям своей подруги и убедили их, что Раиса должна окон-

чить школу Родители согласились с доводами де-вушек, и Раиса окончила школу.

Молодой рабочий одной стройки оскорбил Ли-дию М. Ее подруга Люба Ш., уверенная в правоте Лидии, пошла домой к рабочему и откровенно выска-зала свое отношение к его поступку. Она сказала, что, если молодой человек не придет в класс и не изви-нится перед Лидией М. в присутствии всех ее товари-щей, она вместе с подругами будет добиваться, что-бы обидчика судил общественный суд. Убедившись в своей неправоте, рабочий вынужден был прийти в класс и попросить извинения у оскорбленной им девушки.

В сентябре Евгений Б. получил две неудовлетво-рительные оценки по русской литературе (за сочи-нения) Иван Ш., хорошо успевающий по этому пред-мету, дал слово, что поможет товарищу подтянуться Юноши стали вместе заниматься Иван следил за тем, чтобы Евгений повторял грамматику. В октяб-ре Евгений получил за сочинение удовлетворительную отметку. Но этим не исчерпалась забота Ивана о то-варище он продолжал заниматься вместе с ним еще несколько месяцев, до тех пор, пока грамотность Евгения не стала устойчивой, надежной

Во всех этих благородных поступках ученики шли на известное ущемление личных интересов: забота о другом человеке требовала сил, времени, напряже-ния. Но именно осознание этого личного самопожерт-вования и утверждало чувство собственного досто-инства, облагораживало молодых людей

Важнейшим средством воспитания чуткости, от-зывчивости, сердечности является то, что на протяже-нии ряда лет все школьники коллективно заботятся об отдельных своих товарищах, нуждающихся в под-держке и в материальной помощи. Некоторые юноши и девушки лишь благодаря помощи товарищей учатся и оканчивают школу. Это оказывает большое влия-ние и на тех, кому оказывается помощь, и на тех, кто помогает

Когда братья Иван и Виктор Ш учились в чет-вертом классе, у них умер отец. Мать была больна.

Самым старшим в семье оказался ученик шестого класса Владимир. Мать решила, что он должен оставить школу. Братья уговорили мать, упросили ее не отрывать Владимира от школы. В летние каникулы они втроем работали в колхозе, помогали обеспечить семью продуктами, зарабатывали деньги на учебники. Классный коллектив тоже оказывал братьям материальную помощь. Из средств, заработанных летом, дети создали небольшой фонд товарищеской взаимопомощи.

После окончания седьмого класса братья решили идти работать. Коллектив уговорил мать оставить детей в школе. Ребята помогли своим товарищам заготовить на зиму дрова. Средства, заработанные классным коллективом во время воскресников, в течение двух лет вносились в качестве платы за обучение братьев. При этом все делалось так, что Иван и Виктор даже не знали, что за них платит коллектив. Ни один ученик никогда ни одним намеком не дал братьям почувствовать, что они в какой-то мере зависимы от коллектива. Эта выдержка, такт свидетельствуют о большой чуткости, бескорыстности, самоотверженности юношей и девушек.

Одним из средств воспитания настоящей человечности, чуткости, отзывчивости является дружба пионеров и комсомольцев с детьми из младших классов.

Пионеры одного из отрядов пятого класса завязали дружбу с Галей Т. еще до поступления девочки в школу. Галя была больна: суставы ее рук и ног были поражены хронической болезнью. В плохую погоду, а иногда и без видимой причины болезнь обострялась, и тогда Галя целыми неделями была прикована к постели. Такое обострение имело место как раз в момент знакомства пионеров с девочкой. Дети всеми силами стремились облегчить участь Гали. Ежедневно рано утром приходили они к больной, помогали матери вынести ее на солнце, усаживали ее на маленькую кроватку, вешали на дерево одеяло, чтобы солнечные лучи не падали на головку. Пионеры читали девочке сказки, рассказы о подвигах героев. В день рождения отряд преподнес Гале

подарок — иллюстрированное издание сказок Андерсена.

В пасмурные, ненастные дни, когда девочка очень плохо себя чувствовала, приход пионеров доставлял ей особенную радость. Но вот как-то случилось, что именно в такие дни на протяжении целой недели к Гале никто не приходил: дети были заняты подготовкой к Октябрьскому празднику. Девочка плакала и просила мать позвать пионеров. Как раз накануне праздника мать пришла в школу и передала просьбу девочки. Весь класс был очень смущен. Никому не хотелось в эти радостные часы сидеть у больной. Учительница посмотрела на Николая Х., и мальчик сам вызвался пойти к Гале. Он просидел у нее весь вечер накануне праздника, читал ей сказки и стихи, показывал увлекательные игрушки. На следующий день, во время утренника, к Гале, кроме Николая, пошли еще две пионерки, а после утренника весь класс пришел к Гале. Дети повторили в ее комнате свою самодеятельность, подготовленную специально к Октябрю.

В дальнейшем не было ни одного случая, чтобы во время праздников Галя оставалась одна: с ней всегда были пионеры. Каждый раз, когда надо было отказаться от коллективной радости и веселья во имя больной девочки, учительница призывала желающих, и желающими оказывались те, кто в других обстоятельствах проявлял равнодушие к людям, а иногда и бесчувственность. Это происходило потому, что слишком ярким было благородство поступка, к которому побуждал педагог, ни одно детское сердце не могло не задеть это побуждение.

Зимой состояние больной улучшилось, дети начали выводить ее на воздух. Для нее сделали специальные салазки. На новогодний праздник девочку привезли к елке, и у нее дома тоже была устроена маленькая елочка. Кстати, это стало традицией: для детей, болеющих в дни новогоднего праздника, пионеры и комсомольцы устраивают елку дома.

Весной с участием пятиклассников в школьной мастерской была изготовлена маленькая колясочка для

Гали. С первых же теплых дней девочка садилась в эту колясочку и грелась на солнышке

Летом здоровье Гали значительно улучшилось, дети приводили ее в свой самостоятельный пионерский лагерь, она отдыхала, готовилась к школе.

Когда пришло время поступать Гале в школу, отряд подарил ей украинскую сорочку, вышитую собственными руками.

Проучившись всего два месяца, Галя снова слегла в постель. Чтобы девочка не отстала, пионеры-шестиклассники ежедневно по очереди приходили к ней домой, показывали ей буквы, учили читать, писать, считать. Время от времени приходила учительница первого класса, она рассказывала пионерам, как учить больную, чтобы та не слишком отстала. Поднявшись с постели в начале зимы, Галя проходила в школу полтора месяца и опять слегла. Пионерам стало ясно, что на них возлагается большая ответственность: Галя очень сообразительна, трудолюбива, и если ее учить на дому, она может не отстать. Начался кропотливый, будничный, незаметный с первого взгляда труд пионеров, отдавших много усилий для того, чтобы девочка, посещавшая школу не больше двух месяцев в году, не отставала, переходила из класса в класс. Большой радостью для пионеров был тот весенний день, когда директор, завуч и учитель, проверив на дому знания и умения Гали, объявили, что педагогический совет переводит девочку во второй класс и объявляет благодарность пионерам за помощь Гале.

Во втором классе Галя тоже очень много болела. По просьбе пионеров столяр сделал для больной специальное приспособление, с помощью которого она могла приподняться, облокотиться на маленький столик, писать и рисовать.

Так с помощью своих старших товарищей Галя окончила второй и третий классы. Потом ее направили в санаторий. Здоровье девочки значительно улучшилось. Но дружба ее со старшеклассниками продолжалась. Оканчивавшие школу юноши и девушки внимательно следили за успеваемостью Гали: про-

смаатривали ее тетради, помогали выполнять самостоятельные задания.

Трогательным было расставание класса с Галей. Каждый выпускник подарил девочке книгу с надписью.

Забота о человеке, осознание своего морального долга перед ним, безвозмездный труд для него — все это облагораживает души самых, казалось бы, огрубевших, трудно поддающихся воспитательному воздействию детей. Самые равнодушные и нечуткие дети, которых удается побудить к проявлению заботы о других детях, становятся чутким, отзывчивым, хорошим коллективом.

Никогда не забудется Николай Б. — строптивый, непослушный ученик, приводивший в отчаяние самых терпеливых педагогов не какими-нибудь хитроумными выходками, а именно своим равнодушием ко всему и всем, и прежде всего к интересам коллектива, товарищей. Эти плохие черты стали проявляться в мальчиках в четвертых-пятых классах. Однажды дети с большим старанием оформили фотомонтаж о своем коллективном летнем отдыхе. Николай прислонился к монтажу пиджаком, намоченным дождем. Любый ребенок, нечаянно совершивший такой проступок, по крайней мере смутился бы, но не таков был Николай: он равнодушно поглядел на испорченный фотомонтаж и не захотел даже слушать, когда ему предложили, чтобы он написал заглавие и текст на новом листе бумаги. Такое же равнодушие проявлял он и к малышам, попавшим в беду. Ему встретился первоклассник, упавший на скользкой дороге и распластавшийся над книгами, измазанными грязью. Вместо того чтобы помочь ребенку, Николай рассмеялся над ним, обошел его стороной, сказав: «Как бы и мне не упасть здесь».

Внимательно приглядевшись к мальчику, я убедился, что своим равнодушием он стремится обратить на себя внимание окружающих и прежде всего учителей, так же как другие дети пытаются добиться этого разными шалостями и хитроумными проделками. Надо было побудить его к заботе о людях.

Однажды на праздник к пионерам я привел пятилетнего малыша — сироту, отец которого погиб в последние дни войны. Дети с большим интересом выслушали рассказ о подвиге, который совершил отец малыша и за который он был посмертно награжден орденом. Этот рассказ вызвал у детей горячее чувство симпатии к ребенку. Пионеры пообещали сделать мальчику модель планера и другие подарки. Не мог сохранить равнодушия и Николай: он подошел к Мише, стал возле него и сказал шепотом: «Я принесу тебе живую металлическую лягушку». Миша разинул рот от удивления. С этого и началась дружба между Николаем и Мишей. Кроме заводной игрушки, Николай подарил Мише разноцветные книжки, картинки, несколько хитроумно придуманных ловушек на пауков и другие детские «драгоценности». Мальчики вместе мастерили и запускали змея, удили рыбу, уничтожали сусликов; летом они целые дни проводили на пастбище, где Николай пас корову.

Коллективное чувство заботы, которую проявлял о Мише весь отряд, захватывало Николая, все больше сближало его с товарищами. В нарочито грубом мальчишке постепенно проявлялась чуткость и внимательность не только к Мише, но и к другим товарищам.

К моменту, когда Миша начал учиться в первом классе, Николай был уже шестиклассником. Став членом кружка юных техников, он увлек за собой и малыша. Миша неизменно стоял возле своего старшего товарища, выпиливающего или вырезающего какую-нибудь деталь.

В день окончания Мишей первого класса Николай преподнес ему подарок — изготовленную им в мастерской действующую модель катера. Это еще больше привязало Мишу к Николаю, а Николая к классному коллективу, потому что каждый его хороший поступок дети горячо одобряли. Начиная со второго класса, Миша уже принимал участие в работе кружка юных техников, мастерил вместе с Николаем.

Доверие малыша, его благодарность за помощь —

все эти чувства были силой, которая побуждала Николая к хорошим поступкам, наполняла его уверенностью в том, что он хороший, правдивый, честный и что именно таким и надо быть. Если раньше, до дружбы с Мишей, Николай был равнодушен к своей успеваемости, то теперь он ревниво следил за отметками.

Обучение Миши в третьем, четвертом и пятом классах совпало с годами обучения Николая в восьмом-десятом классах. Чем больше заботы проявлял о мальчике классный коллектив, тем больше осознавал Николай свой вклад в эту общую заботу как свой долг перед товарищами. В четвертом классе Миша отстал по арифметике. Вопрос об успеваемости Миши обсуждался на комсомольском собрании. Николай дал слово, что он добьется того, что Миша научится решать задачи. Это слово он сдержал. Несколько месяцев он занимался с Мишей, разъяснял ему содержание каждой задачи, по-своему, по-ученически, учил мальчика составлять первые задачи. Трудности у Миши были очень большие, и преодолеть их помог не только усидчивый труд, но и чувство долга перед старшим товарищем, стремление не подвести его.

Оканчивая десятый класс, Николай подарил своему маленькому другу свои самые лучшие слесарные инструменты. Миша повторяет тот же путь, который прошел когда-то Николай: он один из самых активных членов кружка юных техников; как и Николай, он сдружился с малышом — учеником третьего класса, и тот заимствует у своего старшего товарища не только умения и навыки, но и благородные человеческие качества — готовность к безвозмездному труду для коллектива, чуткость, сердечность, отзывчивость.

В нашей школе на комсомольцев возлагается ответственность за жизнь и труд пионеров, за их моральный облик, за отбор лучших, достойнейших из них в коммунистический союз молодежи, за моральную закалку будущих комсомольцев.

Формой взаимоотношений между пионерами и октябрятами является прикрепление наиболее подго-

товленных, примерных пионеров к отдельным октябрятам.

Прикрепляя пионера к нескольким октябрятам, совет дружины учитывает, конечно, желания детей, самые разнообразные связи в ученическом коллективе. Чаще всего прикрепляется пионер шестого или седьмого класса, в отдельных случаях — наиболее подготовленные пятиклассники.

Пионеры рассказывают октябрятам о героизме и самоотверженности советских людей в мирном труде и в дни битв за независимость Родины, о героях-пионерах, отдавших свою жизнь за счастье советского народа. Простыми, доходчивыми, понятными словами пионеры рассказывают детям о жизни великого Ленина, подчеркивая, что юный ленинец должен бороться за его заветы в повседневном труде. Эти общие требования конкретизируются благодаря традициям, сложившимся в жизни пионерской и комсомольской организаций школы. У нас есть «пионерская копилка». Вырастил пионер дерево, выкормил кроликов или шелкопрядов, уничтожил вредителей на плодовых деревьях, собрал семена декоративных или плодовых деревьев, сделал для физического кабинета или лаборатории наглядное пособие — все это вклад в «пионерскую копилку». Признание любого хорошего дела обставляется торжественным обрядом: о своем вкладе в «пионерскую копилку» юный ленинец сообщает своему звеньевому, звеньевой — сбору отряда.

Если коллектив признает вклад достойным, отряд делает о нем запись в общешкольную «Пионерскую летопись», являющуюся, по существу, летописью участия детей в коммунистическом строительстве. Записи в «Пионерскую летопись» имеют право делать также комсомольская и партийная организации.

Пионер, прикрепленный к октябрятам для подготовки их в организацию юных ленинцев, рассказывает своим подшефным о хороших делах своей дружины, отряда, звена. Он показывает малышам «Пионерскую летопись», и те тоже стремятся завоевать право носить высокое имя ленинца, мечтают о том, что и их имена будут записаны в «Пионерскую летопись».

Свой вклад в «пионерскую копилку» октябрят, как правило, вносят коллективно — звездочками, группами, но мы добиваемся того, чтобы каждый ученик осознавал и переживал свое личное достоинство.

К Гале У., Нине К., Вале и Наташе П. по просьбе учителя совет дружины прикрепил пионерку — ученицу шестого класса Катю М. Она повела детей на животноводческую ферму колхоза, где сама ухаживала за двумя телятами, показала им образцы растений, выращенных учениками ее класса на пионерском гектаре в колхозе. Большое впечатление на детей произвел вклад пионеров в колхозное животноводство: они узнали, что благодаря пионерскому труду колхоз ежегодно обеспечивает кормами на всю зиму не меньше 100 голов крупного рогатого скота. Естественно, что у октябрят возникло желание внести и свой вклад в «пионерскую копилку», о которой они уже так много слышали. Тогда Катя предложила своим маленьким друзьям взяться за подготовку семян кукурузы для опытного участка колхоза. Несколько недель октябрят по зернышку отбирали самые лучшие семена. Когда работа была окончена, бригадир горячо поблагодарил детей. По решению совета отряда шестого класса, в который входила Катя, в «Пионерскую летопись» была внесена следующая запись:

«Октябрятская группа 1-го класса «А» сделала хорошее дело — вылушили и отобрали вручную два центнера семенной кукурузы. Семена полностью подготовлены к севу. Это первый вклад октябрят в строительство коммунизма. Из семян, подготовленных октябрятами, колхоз вырастил не меньше 300 центнеров кукурузы. Дети Октября, будьте и дальше такими же трудолюбивыми и преданными народу».

Пусть еще не все слова этой записи ясны маленьким детям, но сущность, дух, общественная оценка их поступка дошла до их сознания и чувств. Дети поняли, что общество одобряет тех, кто отдает свои силы для народа.

Они впервые пережили чувство гражданского достоинства. Чем раньше начинает переживать человек это чувство, тем дороже для него доверие коллекти-

ва, тем больше дорожит он своим добрым именем, тем отзывчивее он к нуждам, запросам, интересам других людей.

Катя все время работала вместе с детьми, показывала им, как отбирать семена, поддерживала у них то воодушевление, которое удалось создать в начале работы. 13-летняя пионерка относилась к своей работе с малышами с большой серьезностью, глубоко переживала те маленькие неудачи, которые детям обычно кажутся настоящим несчастьем. Когда, например, одна из девочек забыла, в котором часу надо идти работать, Катя пошла к ней домой, привела ее к товарищам, а после работы написала на листочке бумаги время работы, чтобы девочка не забыла.

Старший пионервожатый и учитель помогали Кате находить все новые и новые возможности для вовлечения октябрят в труд. Как только закончили дети готовить семена кукурузы, Катя предложила им собирать семена белой акации.

Катя рассказала детям о том, что своим трудом они предотвратят размывание почвы, помогут колхозникам справиться с задачами, поставленными партией и правительством. Катя сама готовилась поступать в комсомол, для нее самой труд был наполнен глубоким смыслом, и поэтому дети верили ей.

Собранные семена акации посеяли. Они несколько недель не всходили, и это тревожило октябрят. Появление всходов очень обрадовало их. В «Пионерской летописи» появилась еще одна запись:

«Октябрята 1-го класса «А» посеяли 2 килограмма семян белой акации. Почти все семена взошли. Овраг зарастает деревьями, и почва не будет размываться. Следуйте примеру этих детей Октября».

К концу второго года обучения Катя, выпускница седьмого класса, внесла предложение о приеме наиболее подготовленных октябрят в пионеры. А сама Катя работой с октябрятами доказала свою готовность к вступлению в комсомол.

В нашей школе стало традицией: к каждому пионерскому отряду шестых-седьмых классов комитет комсомола прикрепляет одного из лучших комсомоль-

цев, как правило восьми- или девятиклассника, с таким расчетом, чтобы он мог вести воспитательную работу с пионерами на протяжении 2—3 лет. Он проводит с учащимися беседы об истории ленинского комсомола, посвящает ребят в дела комсомольской организации школы. Все эти беседы и рассказы внушают пионерам мысль, что в комсомол открыты двери перед каждым подростком, но быть принятыми могут только те, кто самоотверженно борется за идеи коммунизма. Классные руководители шестых-седьмых классов помогают прикрепленным комсомольцам готовить идейно насыщенные, полноценные рассказы.

Самым активным, примерным в учении и дисциплине пионерам помогают изучать Устав ВЛКСМ, дают первые поручения от комсомольской организации. В пионерском отряде таких лучших бывает несколько человек. Для работы с каждым из них комитет выделяет комсомольца. Это у нас считается самым почетным комсомольским поручением. Так как в комсомол желают вступить многие пионеры, то и поручение это дается многим комсомольцам. Чаще всего организация дает его своим новичкам, и получается, что с первого же месяца своего пребывания в комсомоле юноша или девушка уже не только воспитываются сами, но и воспитывают других. Собственно, в заботе о пионере и заключается моральное воспитание комсомольца.

Комсомолец отвечает за своего пионера в такой же мере, как и за себя: за его отношение к учению, к труду, за его поведение. Если пионер совершил предосудительный поступок, виновным считается не только он, но и его воспитатель — комсомолец.

Вместе со своим старшим товарищем пионер посещает открытые комсомольские собрания, постепенно вовлекается и в другую работу, которой заняты комсомольцы. Кроме того, будущий комсомолец обязательно должен выполнить ответственное поручение комсомольской организации.

Летом 1955 года группе семиклассников в составе четырех человек комитет комсомола дал задание

организовать пионерский пост по охране урожая. Руководителем поста по решению комитета стал комсомолец. Пионеры следили за соблюдением противопожарных правил и о каждом случае нарушения сообщали бригадирам полеводческих и тракторных бригад. Установили контроль за созреванием хлебов, сообщали бригадиру тракторной бригады, на каких участках зерновые уже созрели. Во время уборки пионеры следили за тем, чтобы зерноулавливатели, которыми оборудованы жатки, всегда были в полной исправности, чтобы на кузовах автомашин и на подводах не было щелей. Однажды во время работы на току пионеры заметили, что из трубы нефтяного двигателя вместе с выхлопными газами вылетали искры, ветер относил их в сторону крытого тока, где хранились тысячи пудов пшеницы. Пионеры побежали к машинисту и сообщили ему об этом. Машинист отрегулировал работу двигателя, искры исчезли, а на следующий день к трубе был прикреплен искрогаситель. За внимательность пионерам была объявлена благодарность.

Из четырех членов поста троих приняли в комсомол. Один пионер вел себя пассивно, и вопрос о его приеме был временно отложен. Комитет дал ему новое задание, а комсомольцу, который готовил его к вступлению в ВЛКСМ, сделал замечание.

Участие в работе поста по охране урожая явилось для трех пионеров первой серьезной школой общественной деятельности.

Поступление в комсомол повышает у пионера чувство ответственности только в том случае, когда он глубоко осмыслил, какие обязательства берет на себя, и в какой-то мере уже приобщился к жизни комсомольской организации.

Мы убедились, что самыми эффективными в воспитательном отношении поручениями являются те, в результате выполнения которых появляются новые материальные ценности, принадлежащие обществу, коллективу. В подавляющем большинстве случаев этот труд почти не дает никакой материальной выгоды, но чем ярче его бескорыстие, тем больше обла-

гораживает он моральный облик будущего комсомльца.

Есть еще одна сторона этого воспитательного процесса: и пионер, выполняющий ответственное поручение, и тем более комсомолец, который прикреплен к нему, всегда за кого-то отвечают, о ком-то постоянно заботятся. Чем серьезнее, значительнее забота пионера или комсомольца об одном или нескольких товарищах, тем ярче проявляется у них замечательное качество коллективиста — беспокойство об успехах коллектива, стремление к тому, чтобы хорошими, достойными похвалы были не только лучшие члены коллектива, но и весь коллектив в целом. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Владимир Л. был на год старше своих одноклассников. Уже в пятом классе он начал готовиться к вступлению в комсомол. Комитет дал ему и его товарищу Ивану Ш. поручение: организовать из своих одноклассников кружок «Умелые руки», изготовить самодельки-игрушки для воспитанников детского сада. Владимир с увлечением взялся за дело. Нескольких мальчиков он научил выпиливать лобзиком по дереву, и кружок начал изготавливать не только игрушки, но и другие полезные вещи: подставки для цветочных горшков, полочки для книг, вешалки для полотенец, рамки. Все эти вещи передавались младшим классам. Владимир и Иван переживали большое удовлетворение, когда у малышей загорались глаза от радости при виде вещей, подаренных им.

Через год Владимир и Иван увлеклись радиотехникой. К моменту вступления в комсомол они сделали два ламповых радиоприемника и подарили их ученикам двух пятых классов.

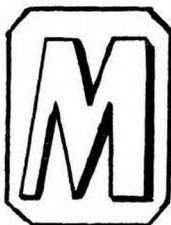
Таким образом, на протяжении двух лет, предшествующих вступлению в комсомол, Владимир и Иван постоянно заботились о других, отдавали свои силы и умения коллективу.

Кроме участия в создании материальных ценностей, есть и другие не менее важные общественные поручения. Например, комитет комсомола поручает пионерам научить грамоте малограмотную женщину

или старика, отвечать за успеваемость неусидчивого, недостаточно дисциплинированного ученика младшего класса, помогать старикам или инвалидам. Эти поручения требуют такой же настойчивости, выдержки, трудолюбия, как и физический труд.

Обучение грамоте пожилых людей всегда выливается в своеобразную воспитательную работу, которую ведет 13—14-летний подросток. Ученик не только учит читать и писать, но и разъясняет политику партии и правительства, в какой-то мере воздействует на повседневный труд мужчины или женщины. Обычно это поручение дается наиболее дисциплинированным, выдержанным, примерным в поведении ученикам.

Отношения товарищеского содружества и взаимопомощи, забота одного человека о другом, взаимная ответственность — могучий источник силы коммунистического воспитания. Поэтому мы и стремимся всемерно культивировать эти отношения, добиваться того, чтобы с самого раннего возраста каждый ученик отдавал значительную долю своих духовных и физических сил во имя утверждения моральных достоинств коллектива.

Мы стремимся сформировать у своих воспитанников в годы их отрочества и юности подлинную гражданскую зрелость — взгляд на служение обществу как на самое главное достоинство человека.

Большую роль в этом отношении играет пионерская организация. Она с малых лет вовлекает детей в активную общественно-политическую деятельность. В пионерской дружине школы работает ряд самостоятельных детских органов, каждый из которых является организатором того или иного вида общественно полезного труда.

Наиболее активным является комитет по охране природы, в состав которого входят несколько групп: группа по охране леса, сада и других зеленых насаждений, группа по охране почвы, группа друзей цветов, птиц, рыбоводства и пчеловодства.

Заметив появление вредителей на плодовых или декоративных деревьях, пионер группы по охране леса, сада и других зеленых насаждений сообщает об этом своему руководителю. Если в этом есть необходимость, группа сразу же отправляется на место появления вредителей с ручными опрыскивателями. В жизни дружины бывали случаи, когда благодаря своевременному вмешательству пионеров предотвращались серьезные повреждения зеленых насаждений.

Летом 1955 года пионеры сообщили руководителю группы, что в полезащитной лесополосе появились гусеницы опасного вредителя — непарного шелкопряда. Всю полосу опылили ядовитой жидкостью. Но через три дня гусеницы появились в несравненно большем количестве. С вредителями начала борьбу вся пионерская дружина. Даже в ночное время был установлен дежурный пост. Пионеры нашли рассадник непарного шелкопряда — сорняки и кустарник, росшие в овраге неподалеку от полезащитной лесополосы. Кустарник был обработан химическим раствором, сорняки уничтожены.

После этого памятного случая комитет охраны природы создал специальную группу по борьбе с сорняками — рассадниками вредителей. Члены этой группы время от времени совершают обход оврагов, пустошей, задворков, приусадебных участков, выявляют сорняки, сообщают об опасных местах в правление колхоза, посылают отдельным жителям села извещения, которые называются «сигнальными листками». В этих листках рассказывается об опасности, угрожающей плодовым и декоративным насаждениям в случае равнодушного отношения к сорнякам.

Работа группы по борьбе с сорняками оказывает заметное влияние на общественное хозяйство, на культуру труда и жизни колхозников. Колхозник, получивший «Сигнальный листок», спешит уничтожить сорняки, не допускает появления их на том же участке в следующем году. Количество вредителей-насекомых за последние годы значительно сократилось.

Охрана зеленых насаждений воспитывает у детей принципиальность, непримиримость к антиобщественным поступкам.

Весной 1957 года группа по защите деревьев по своей инициативе выставила несколько постов по наблюдению за лесополосами в вечернее и ночное время. Участие в этих постах доставляет детям большую радость. Необычность обстановки, своеобразная таинственность, наличие некоторой опасности — все это придает обычному делу романтическую окраску. Роль ночных постов особенно повысилась в глазах

учащихся после того, как были задержаны два порубщика. Один из них оказался отцом пионера — участника ночного поста. Получилось так, что сын, ученик седьмого класса, доставил в сельский Совет лошадей, на которых отец приехал воровать деревья. Этот случай взволновал всю пионерскую организацию. Дети горячо спорили о своем долге перед семьей и перед обществом. Подавляющее большинство пионеров высказывало свое восхищение тем, что их товарищ честно выполнил свой пионерский долг, не побоялся увещеваний и даже угроз отца, пытавшегося побудить сына к соучастию в преступлении.

Два раза пионер Женя Г. напоминал своему дяде — бригадиру полеводческой бригады — о том, что рядом с его хатой за высоким забором растут скрытые от глаз сорняки. В зимнее время на них находят приют личинки вредителей. Колхознику был вручен «Сигнальный листок», и он пообещал, что за три дня сорняки будут уничтожены, но слова не сдержал. Женя написал об этом случае в колхозную стенгазету. Встретившись с Женей, дядя высказал свое неудовольствие, заявив, что не ждал этого от племянника.

— Дядя, — сказал пионер, — ведь вы же сами говорили на колхозном собрании, что для настоящего колхозника общественные интересы должны быть выше личных. Почему же вы говорите одно, а делаете другое?

Колхозник не знал, что ответить. Собравшись с мыслями, он сказал Жене:

— Молодец, так делай всегда в жизни. Будь настоящим ленинцем.

Работу большого хозяйственно-политического значения выполняет группа по охране почвы, Мы внушаем детям мысль, что плодородная почва — это всенародное богатство и долг каждого человека — оставить после себя этого богатства несравненно больше, чем получил он от старших поколений.

Ежегодно пионеры обходят колхозные поля. Они обнаруживают места, где начинают образовываться овраги, сообщают об этом агроному колхоза. В отмеченных местах закладываются новые полезащитные

лесополосы, сажаются деревья. Пионеры заботливо ухаживают за молодыми посадками.

Однажды из-за небрежности тракториста была распахана площадь, на которой росли маленькие деревца. Пионеры доказали, что если на участке не будут расти деревья, через несколько лет образуются рвы, потом — овраг. Посадка была восстановлена.

В другую весну группа по охране почвы заметила, что один тракторист прокладывает борозду не поперек склона, а вдоль, создавая, таким образом, угрозу смывания верхнего слоя почвы. Дети рассказали об этом агроному, он приехал в поле и приказал трактористу пахать в соответствии с условиями рельефа местности. Тракторист в присутствии агронома пахал правильно, но после его отъезда снова нарушил его указания. Пионеры обратились к секретарю парторганизации колхоза. По отзывам колхозников в последние годы резко сократилось количество нарушений агротехники. С большим уважением говорят о пионерах и трактористы:

— Этих не проведешь. И хотел бы сделать неправильно — не сделаешь. Молодцы у нас пионеры!

Иногда пионерам приходится сталкиваться с проявлениями узкособственнических интересов, бороться против косности и отсталости. Отдельные колхозники из года в год на одной и той же площади своего приусадебного участка выращивают одну и ту же культуру, и почва истощается. Пионеры вручают таким колхозникам «сигнальные листки», в которых даются советы о внесении удобрений, о севооборотах, подчеркивается, что земля — это не личная собственность, а всенародное богатство.

В подавляющем большинстве случаев люди благодарят за совет. Бывает, конечно, и нездоровое реагирование, когда детям с раздражением говорят, что яйцо не должно учить курицу, что у детей, мол, еще молоко на губах не обсохло и т. п. Мы разъясняем пионерам, что такие высказывания свидетельствуют о непонимании своего долга перед обществом, что мы должны терпеливо выслушивать их и, несмотря ни на что, разъяснять людям, как нужно жить и трудиться.

Группа друзей рыбководства следит за сохранением и умножением богатств в прудах. Летом дети принимают участие в подкормке мальков зеркального карпа. В отдельные периоды по заданию комитета комсомола на берегу пруда выставляются посты против браконьеров.

Еще сложнее и разнообразнее обязанности друзей пчеловодства. На пустырях, на опушке леса, на склонах оврагов, в приовражных балках члены этой группы выискивают участки плодородной почвы, сеют на них семена медоносных растений — фацелии, клевера. Дети зорко следят за тем, чтобы в лесу никто не повреждал самой ценной породы медоносных деревьев — липы. Все липы взяты на учет. Каждую весну побеги лип, выросшие от корня, бережно выкапываются и рассаживаются в селе, особенно на школьной усадьбе. На плантации подсолнечника и гречихи дети расставляют корытца с водой: создают своеобразный пчелиный водопой. В последние годы дети борются с врагами пчел: желтобрюхой осой, серой мухой, пауками, шершнями.

Друзья птиц являются организаторами и самыми активными участниками таких дел, как изготовление и развешивание скворечен, устройство птичьих кормушек, охрана птичьих гнезд.

Зимой пионеры устраивают десятки птичьих столовых. А еще с лета собирают семена арбузов и тыкв. Специально для приманки синицам заготавливают семена репейника. Туда, где насыпаны поджаренные семена репейника, слетаются сотни синичек.

В трудные дни гололедицы, когда даже ветви деревьев затягивает ледком, члены группы по охране птиц подновляют запасы в кормушках, уничтожают лед на коре деревьев, чтобы облегчить дятлам их кропотливый труд.

В состав группы друзей цветов входят дети, увлекающиеся цветоводством, ухаживающие за цветочными клумбами на школьной усадьбе. Вообще цветоводству придается большое значение в нравственном воспитании — мы добиваемся того, чтобы каждый ученик разбил клумбу на приусадебном участке

своих родителей, ухаживал за комнатными цветами. Весной друзья цветов обходят дворы колхозников, показывают, где лучше всего разбить клумбы, какие цветы посадить, рассказывают об уходе за цветами.

В предпоследний день занятий в пионерской дружине проводится праздник цветов. Дети приносят в школу букеты самых лучших цветов, выращенных дома.

Друзей цветов не пугают встречи с черствыми, равнодушными людьми. У одного колхозника под окнами рос бурьян. На все доводы цветоводов разбить клумбу колхозник только равнодушно улыбался. Дети пришли к нему во двор рано утром, часа в четыре, разбили под окном цветочную клумбу. Возле хаты закопали палку с прикрепленной на ней надписью: «Дядя и тетя Н., просим заботливо ухаживать за цветами».

Это произвело впечатление на семью колхозника, и все ее члены начали заботливо ухаживать за цветами.

Весной, летом и осенью совет дружины объявляет конкурс на лучших охотников за лекарственными, душистыми, волокнистыми и маслянистыми растениями. Участники конкурса знакомятся с описанием каждого растения, рассматривают его в гербариях. На охоту обычно отправляются группами в 4—5 человек. Этот вид деятельности не только доставляет ни с чем не сравнимое удовлетворение, но и прививает неустойчивым, часто неорганизованным школьникам такие ценные моральные качества, как настойчивость, терпеливость, решительность. В большинстве случаев охотники за растениями приносят богатую добычу. От них все пионеры узнают о местах, где произрастает то или иное полезное растение.

Большое поле деятельности открывается еще для одного самодеятельного органа — санитарного поста. В его состав входят 7—8 пионеров. С разрешения сельского Совета санитарный пост проверяет состояние дворов и задворков. Пионеры ведут разъяснительную работу среди населения, объясняют, как сохранить продукты питания, как содержать домашних животных.

Но какими бы разнообразными ни были формы активного участия пионеров в хозяйственно-политической жизни, в центре их общественной деятельности должен быть производительный труд. Одной из форм привлечения детей к труду являются пионерские звенья высокой производительности труда, возникшие в школе несколько лет тому назад.

На первых порах педагогический коллектив видел важнейшую воспитательную ценность труда пионеров уже в том, что этот труд коллективный. Но жизнь постепенно убеждала в том, что детский коллектив становится прочным только при том условии, когда конечной целью труда является достижение высокой производительности, получение значительного материального результата.

Пионерские звенья тесно связаны с работой кружков и возникают в результате того, что группу детей объединяет интерес к тому или иному делу. Звенья создаются как из пионеров одного, так и из разных классов. Нередко в состав пионерского звена входят и октябрята. Общий труд в пионерском звене и является чаще всего тем интересом, на почве которого создается и укрепляется содружество между пионерами и октябрятами.

Базой трудовой деятельности пионерских звеньев является как учебно-опытный участок школы, так и колхозное производство. Труд каждого звена тесно связан с какой-нибудь отраслью полеводства и животноводства. Разумеется, избираются те отрасли, труд в которых посилен для детей и, кроме того, дает возможность проводить опыты. Так, в последние три года у нас работали звенья шелководов, кролиководов, животноводов, овощеводов, кукурузоводов.

Многие факты из работы звеньев свидетельствуют о том, что стремление добиться коллективной цели воспитывает у детей чувство долга.

Вот уже пятнадцать лет работают пионерские звенья юных овощеводов. Каждое из этих звеньев состоит из 12—13 пионеров (учащихся четвертых-шестых классов). За каждым звеном на колхозном огороде закрепляется делянка площадью 0,10—0,15 гек-

тара. Как и в других звеньях, главным стимулом, на котором основан интерес детей к труду, здесь тоже является высокая производительность, стремление добиться значительно большего материального результата, чем взрослые колхозники. Делянки пионерских звеньев овощеводов находятся в общем колхозном массиве, дети трудятся на глазах у колхозников — это еще больше повышает в их глазах значение труда.

Работают звенья в тесной связи с агрономом колхоза. Руководят звеньями совет дружины и преподаватель естествознания. Но весь повседневный труд дети выполняют самостоятельно, под руководством звеньевского, который работает так же, как и другие пионеры, и, кроме того, ведет учет труда.

Культуры, которые выращиваются в овощеводческих звеньях: капуста, помидоры, картофель, — дети выбирают по своему желанию. Стремясь добиться высокой производительности труда, они с осени собирают местные удобрения. Именно к этому будничному труду нелегко приохотить детей, и если пионеры выполняют его с большим подъемом, то решающую роль в этом играет ярко выраженный общественный характер труда.

Выращивание рассады помидоров и капусты, высадка ее в открытую почву, уход за ней — все это требует не столько физических усилий, сколько старательности, аккуратности, умения. По совету агронома и преподавателя естествознания применяются разнообразные приемы закалки рассады в парнике.

Высаживать рассаду из парника в открытую почву приходит все звено. Эта работа является одной из традиционных сельскохозяйственных работ в овощеводстве, выполняемых коллективно. Дети относятся к ней с большой радостью, как к своеобразному празднику труда.

Каждое звено овощеводов — это дружный, крепкий коллектив, в котором глубоко развито чувство товарищеской взаимопомощи, стремление добиться поставленной цели.

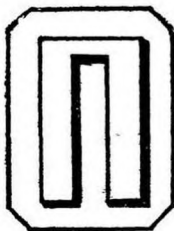
Пионерские звенья высокой производительности

труда играют большую роль в подготовке октябрят к вступлению в пионеры. Вокруг каждого звена обычно группируется несколько малышей, связанных со своими старшими товарищами самыми разнообразными интересами (общие игры, чтение книг и т. п.). Незаметно для самих себя они становятся активными участниками дела. Если в труде со старшими у них появились общие интересы, совет дружины поручает пионерам готовить малышей к поступлению в организацию юных ленинцев. Здесь же, в звене, пионеры готовятся в комсомол — по заданию комитета выполнять ответственные поручения.

Тесная связь звеньев высокой производительности труда с работой сельскохозяйственных и технических кружков позволяет успешно овладевать умениями и навыками, предусмотренными Ступенями юных пионеров. Высокая общественная цель труда в звеньях и кружках способствует тому, что в овладении умениями и навыками, предусмотренными «ступенями», дети видят нравственное достоинство. Они считают делом чести вырастить как можно больше саженцев плодовых деревьев, семян зерновых и технических культур, научиться хорошо управлять машинами и механизмами и т. д.

Опыт убедил нас в том, что если дети вовлекаются в труд с первых шагов своей школьной жизни, то для каждой «ступени» могут быть посильными более сложные умения и навыки, чем это предусмотрено Примерным перечнем, утвержденным ЦК ВЛКСМ. Так, на второй «ступени» наши пионеры овладевают умением работать на настольном токарном и сверлильном станках, учатся управлять мотоциклом и стационарным двигателем внутреннего сгорания. На третьей «ступени» они в технических кружках под руководством старших товарищей — учащихся девяти-десятих классов — изготавливают действующие модели станков, а также учатся управлять автомашиной и небольшой школьной электростанцией.

Годы пребывания в пионерах — не только самая счастливая пора детства, но и один из наиболее значительных периодов духовного роста ребенка.

ионеру, готовящемуся к поступлению в комсомол, прикрепленный к нему комсомолец разъясняет Устав ВЛКСМ. Но это разъяснение не сводится к истолкованию отдельных пунктов, а охватывает всю жизнь, весь труд пионера. Комсомолец учит пионера, как он должен трудиться, выполнять свой долг перед обществом, какие требования ему следует предъявить к другим и к самому себе, что он должен делать в тех случаях, когда на его глазах совершаются аморальные поступки и т. д. Вся воспитательная работа, проводимая у нас партийной организацией, педагогическим коллективом и комитетом комсомола, способствует тому, что на протяжении ряда лет вырабатывается своеобразный моральный кодекс комсомольца. Юноши и девушки стремятся следовать этому кодексу потому, что в нем раскрывается красота морального облика человека коммунистического общества. Притягательной силой этого кодекса являются конкретные поступки, которые повседневно совершаются на глазах у комсомольцев, о которых создается и укрепляется коллективное мнение как о высокоидейном поведении.

Моральный кодекс комсомольца проникнут юношеским стремлением к романтике в самом чистом, благородном смысле этого понятия.

«Там, где работает комсомолец, никто не должен работать плохо. Комсомолец должен быть непримиримым к безделью и расточительности», — важность этого требования определяется всем содержанием и направленностью жизни комсомольской организации: основным элементом ее является общественно полезный труд.

Если в трудовом коллективе есть комсомолец и этот коллектив отстает, комсомолец несет моральную ответственность за отставание — такова наша традиция.

Комсомолец Виктор Д. работал сменным трактористом. Его трактор водил сцеп из двух сеялок. Задолго до окончания смены не хватило зерна, и сеялки пришлось остановить. Трактор простоял три часа, возчики почему-то не подвезли семян. Виктор дождался конца смены и ушел домой, передав трактор другому трактористу, не комсомольцу, который также начал работу с ожидания подвоза семян. С формальной точки зрения Виктора обвинять было не в чем: он был на своем посту. Но все ли сделал он как комсомолец, чтобы предотвратить простой агрегата и потерю дорогого времени? Чувствовал ли он ответственность за работу других? — такие вопросы были поставлены перед комсомольцами на открытом собрании. После горячих споров комсомольцы пришли к выводу: нет, Виктор поступил не по-комсомольски, он не чувствовал ответственности за успех трудового коллектива, ничего не сделал для предотвращения простоя, проявил безразличие к важному делу.

«Ведь зерно возили всего на расстоянии трех километров, — с возмущением говорила комсомолка Вера К. — За полчаса можно было сбегать туда и обратно. Если бы Виктор не забыл, что он комсомолец, он бы поручил присмотр за трактором молодым сеяльщикам, а сам позаботился о доставке зерна».

Собрание объявило Виктору строгий выговор. Это решение оказало сильное влияние на молодых комсомольцев, еще раз напомнило им, что каждый из них

отвечает не только за себя, но и за дела всего коллектива.

Обсуждаются у нас и положительные факты, причем таких обсуждений у нас больше.

Степан Р. возил зерно. Ночью произошла поломка автомашины. Степан, не дожидаясь утра, разыскал механика, взял запасную часть, и через полтора-два часа отремонтированная машина снова вступила в строй.

Комсомольцы горячо одобрили поступок Степана.

Руководители бригад, ферм и все труженики колхоза говорят, что там, где работает комсомолец-ученик, очень трудно приходится лодырю и рвачу. Комсомольцы откровенно, в глаза осуждают лень, нерадивость, расточительность, добиваются того, что недостатки устраняются в процессе труда.

Три комсомольца работали в составе группы каменщиков, возводивших стены колхозного зернохранилища. Каменщики работали плохо: являлись на работу поздно, клали кирпич на очень плохом растворе. Комсомольцы заметили несколько случаев хищения строительных материалов. Они откровенно заявили, что не допустят расхищения колхозной собственности. И до окончания строительства хищений больше не замечалось.

В формировании морального облика юношей и девушек большое значение имеет то, чтобы жизнь сталкивала их с самыми разнообразными явлениями, чтобы от них требовалось не только подчинение чуждой воле, но и самостоятельные шаги, самостоятельный выбор пути трудного, но зато честного, благородного.

«Комсомолец не нуждается в усиленном контроле за своим трудом. Собственная совесть не позволяет ему трудиться плохо, эта мысль внушается пионеру с того дня, как только он изъявил желание стать комсомольцем. Уже поручение в период подготовки в комсомол он выполняет самостоятельно, без надзора со стороны старших. Тем более усиливается важность этого правила по отношению к комсомольцу: гораздо важнее, чтобы он отвечал за кого-то, а не кто-то отвечал за него. Настоящее испытание

моральных сил человека происходит тогда, когда он остается наедине с самим собой, когда высшим судьей для него является не кто-то другой, а своя собственная совесть. Мы добиваемся того, чтобы комсомолец как можно чаще попадал именно в такие обстоятельства. Именно здесь нередко обнаруживаются недостатки воспитания, о которых в условиях коллективного труда мы и не подозревали. Иногда оказывается, что ученик, примерно работающий в коллективе, оказывается безвольным, не способным к преодолению трудностей, когда ему одному поручается выполнить не так уж трудную работу.

Все юноши, овладевающие рабочими специальностями тракториста, комбайнера, токаря, моториста, по просьбе школы направляются на определенный период времени на такой объект, где нет никакого контроля. Личная ответственность в таких условиях выдвигается на первое место.

«Комсомолец принципиален, он не может равнодушно проходить мимо нарушений норм коммунистической морали. Интересы общества — это личные интересы комсомольца. Беспринципность — самый тяжелый порок, против которого организация должна быть непримиримой», — это положение морального кодекса также внедряется в жизнь благодаря обсуждению принципиальных и беспринципных поступков, сравнению их, формированию правильных коллективных взглядов. Эти поступки часто обсуждаются на фоне обобщающего, проблемного вопроса, которому посвящается комсомольское собрание. Так, одно из собраний было посвящено вопросу: «Для комсомольца коммунистическая идея дороже всего». Юноши и девушки с интересом слушали доклад, в котором был охарактеризован благородный облик выдающихся коммунистов — мужественных борцов за дело народа. Факты убеждали комсомольцев, что никакие пытки, никакие мучения не могут заставить коммуниста изменить свои взгляды, что источником мужества и бесстрашия Сергея Лазо, Эрнста Тельмана, Юлиуса Фучика, Белоянниса и многих других является верность трудовому народу. Докладчик при-

вел факты из жизни выдающегося советского ученого-практика Мальцева, показывающие, что коммунист всегда отстаивает правду, не отступает ни перед какими трудностями. В докладе было также показано, как передовые комсомольцы школы в сложных жизненных обстоятельствах проявляют высокую принципиальность, как должны были бы поступить те, кто, столкнувшись с трудностями, не пошел на их преодоление.

Доклад побудил комсомольцев к горячему спору. Юноши и девушки откровенно говорили о своих поступках. Виктор О., например, рассказал, что во время сева он видел, как один колхозник умышленно уменьшил норму высева. Юноша знал, что это принесет вред колхозу, но умолчал: неудобно было заявить во всеуслышание, что на его глазах совершается преступление. На собрании Виктор с осуждением говорил о своем поведении.

Организация требует от каждого комсомольца, чтобы он не только разделял атеистические убеждения, но и был принципиален там, где речь идет о комсомольской чести. Если в семье соблюдаются религиозные обряды и комсомолец не сумел рассеять предрассудки родителей, он ни в коем случае не должен присутствовать во время обряда. Кстати, по этой причине несколько задерживается вступление в комсомол отдельных пионеров. Зато эти пионеры, готовясь в комсомол, ведут настойчивую атеистическую пропаганду среди своих родителей и в конце концов добиваются того, что в той комнате, где живет убежденный атеист, иконы снимаются.

В жизни организации бывали случаи, когда комсомольцы присутствовали при выполнении религиозного обряда похорон своих близких. Комсомольский коллектив анализировал эти факты и после споров пришел к выводу, что каким бы близким ни был родственник, которого хоронят, комсомолец не может идти рядом с попом и дьячком, выслушивать молитвы и песнопения.

Партийной организации и педагогическому коллективу удалось добиться того, что подавляющее

большинство комсомольцев в антирелигиозной работе проявляет большую выдержку, принципиальность, настойчивость. Отдельные юноши и девушки, встречая трудности, не отступают перед ними, а, наоборот, с большой самоотверженностью борются против косности, отсталости, религиозных предрассудков.

В семье И. умер отец. Мать, и до того отличавшаяся большой набожностью, стала проявлять признаки фанатизма: не разрешала своим трем сыновьям участвовать в какой бы то ни было внеклассной работе, еженедельно водила их в церковь, заставляла простаивать вечерами. Она строго запретила старшему сыну вступать в комсомол. Но подросток вопреки желанию матери подал заявление в комсомольскую организацию. Чтобы не раздражать мать, он скрывал это от нее. Но мать узнала о поступке сына, и в тот день, когда подростку надо было ехать в райком комсомола, силой оставила его дома — закрыла в доме на замок, спрятала одежду. Юноше удалось все-таки выбраться из дому, и он в срок прибыл в райком. Мать поехала вслед за сыном, пытаясь воротить его домой. На защиту сына встали школа и райком комсомола, а матери объяснили, что она не имеет права вмешиваться в общественную жизнь сына.

Фанатичка вынуждена была временно отступить, сосредоточив все свое внимание на двух младших сыновьях — пионерах. Старший сын, Андрей, по поручению организации взялся готовить своих младших братьев в комсомол, но мать всячески препятствовала этому. Но жизнь пионерской дружины оказалась интереснее, содержательнее, чем божественные сказки матери. Владимир и Георгий тоже вступили в комсомол.

Три сына-комсомольца стали добиваться того, чтобы мать стала неверующим человеком. Эта задача казалась невыполнимой: фанатизм матери иногда граничил с изуверством. Комсомольцы начали антирелигиозную работу с матерью, исподволь, незаметно, удачно используя ее слабости и, главное, слепую, инстинктивную привязанность к сыновьям, боязнь за их

судьбу. Мать любила, когда сыновья читали ей книги. И вот они наряду с прочей литературой стали иногда читать рассказы, в которых раскрывалась правда о служителях церкви. Эти рассказы заставили женщину впервые задуматься над тем, во что она до тех пор слепо верила и что считала незыблемой истиной. Юноши за три года прочитали матери несколько романов и повестей И. Франко, В. Гюго, Л. Толстого, изобличающих лицемерие церкви и ее служителей. Иногда мать упрекала детей в том, что, читая такие книги, они совершают большой грех. Но потом сама же просила читать дальше.

Для женщины, слепо верившей в бога, потеря веры была настоящей трагедией, она болезненно переживала рождение новых убеждений. Особенно сильное впечатление произвел на мать рассказ старого партизана, переданный сыновьями слово в слово, о той предательской, гнусной роли, которую играло духовенство в годы гражданской войны в родном селе.

Подошло время, когда можно было прямо обращаться к сознанию и чувствам матери. И слова среднего сына (старший в то время учился в вузе) о безнравственности религии, обращенные к матери, уже не встретили с ее стороны никаких возражений. Она поняла, что в мире именем бога прикрываются страшные злодеяния, что угар религии скрывает от тружеников правду.

Мать стала мрачной, задумчивой, молчаливой. В церковь она продолжала ходить по привычке, но тот экстаз, которым сопровождалась обряды раньше, исчез. Посещения церкви становились все реже и реже. В конце концов женщина совершенно перестала посещать церковь, убрала со стен иконы и отнесла их соседке — верующей женщине. В беседе с колхозниками она заявила: «Мои лучшие, молодые годы прошли во мраке, я верила в бога искренне. Я очень благодарна детям за то, что они открыли мне глаза на мир».

На покое доживал век старый партизан, персональный пенсионер Б. Церковникам удалось вовлечь

его в свои сети, старик усердно посещал церковь. Церковный староста как-то проговорился, что, волекая Б. в круг верующих, священник преследует главным образом следующую цель: похоронить Б. по всем правилам церковного ритуала, сделать церковные похороны заслуженного партизана своеобразной демонстрацией и средством привлечения в церковь новых верующих, особенно из молодежи. Комсомольцы решили воевать за совесть старого партизана. С ним подружились две комсомолки — его соседки. Девушки читали старику художественную литературу, выбирая главным образом произведения, в которых разоблачается контрреволюционная роль духовенства в годы революции и гражданской войны. На старика, переставшего читать несколько лет тому назад из-за слабости зрения, яркие образы художественных произведений оказали очень большое влияние. Особенно поразило его правдивое изображение предательской роли духовенства в романе В. Закруткина «Сотворение мира». Старый партизан наотрез отказался посещать церковь. Высказанное перед этим завещание похоронить его по церковному обряду старик отверг: он просил комсомольцев похоронить его как борца за коммунизм. Это завещание было выполнено. Церковникам не удалось продемонстрировать силу своей веры.

С особым вниманием комсомольцы следят за тем, чтобы религиозная отравка не вливалась в душу детей. Как известно, дети, особенно дошкольного возраста, с интересом вместе со своими верующими родителями ходят в церковь. Комсомольцы решили отвлечь детей от церкви и создали клуб малышей. Он открывается главным образом в воскресные дни. Комсомольцы заходят в семьи, где родители имеют привычку водить детей в церковь, и предлагают оставить малышей с ними. Большинство родителей охотно соглашается на это. А сейчас тем более, потому что дети сами рвутся в клуб: там интересно, весело. Так удастся предотвратить одурманивание самых маленьких детей церковниками.

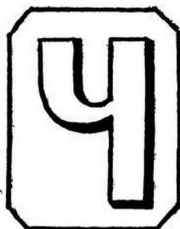
«Комсомолец обязан вносить своим трудом посиль-

ный вклад в бюджет семьи. Ни копейки денег, заработанных своим трудом, он не расходует самостоятельно», — это правило вытекает из того, что решающим условием правильного воспитания является труд в школьные годы. Благодаря труду и получению заработка учащиеся осознают, что они своим скромным заработком не возвращают и десятой доли того долга, который дни, по существу, берут у родителей. Эта мысль внушается комсомольцам на каждом шагу. После летних каникул комсомольцы отчитываются, сколько денег и продуктов они заработали, сколько передали в семью. Самовольное расходование денег считается аморальным, недопустимым поступком. Это же правило осуществляется по отношению ко всем учащимся.

И, наконец, еще одно правило: «Комсомолец относится с большой заботой и уважением к девушкам. Комсомолец не сквернословит, не пьет».

Последовательное соблюдение норм морального кодекса, сложившегося в жизни комсомольской организации, обогащает духовный облик юношей и девушек, возвышает в их глазах величие коммунистических идей.

**ЗАБОТЛИВО ЛЕЛЯТЬ КОРНИ, ПИТАЮЩИЕ НРАВСТВЕННОЕ
ДОСТОИНСТВО КАЖДОГО ВОСПИТАННИКА**

асто для учителей приятной неожиданностью является весть о том, что их бывший воспитанник, совершенно незаметный в школе, в жизни становится прекрасным, передовым производственным, новатором, проявляет себя самоотверженно в труде. Бывает иногда и так, что воспитанник, который в школьные годы приносил воспитателям одни неприятности своей ленью, недисциплинированностью и другими пороками, на производстве отличается только хорошими чертами: настоящей любовью к труду, дисциплинированностью, бескорыстной готовностью прийти на помощь товарищу.

Такие случаи давно тревожили нас. Они напоминали, что в школьном воспитании что-то существенное игнорируется, не учитывается, забывается.

Семь лет мы знали Виктора К, семь лет весь педагогический коллектив говорил о нем как о несносном, безнадежном, невозможном ученике: домашних заданий он не выполнял, пропускал уроки, ни к чему у него не было склонности. Особо жалуется на Виктора преподаватель языка: что ни слово — то ошибка, даже списать с книги не хочет правильно. Учителя прилагали много усилий к тому, чтобы Виктор усвоил программный материал хотя бы на «три», и подросток, как говорится, с горем пополам

окончил семилетнюю школу. Отдельные учителя вздохнули с облегчением и с тревогой ждали, что же будет из Виктора в жизни. Прошло всего две недели, и учителя были удивлены первым известием: Виктор пошел работать учеником каменщика на строительство жилищ в городе Александрии. Еще через месяц стало известно, что бывший неисправимый и невозможный воспитанник работает на стройке самостоятельно, ему присвоен высокий разряд, и мастер уже не один раз отмечал перед всем трудовым коллективом старательную, аккуратную, умелую работу Виктора К.

Через год о Викторе, как о лучшем строителе, писала многотиражка стройки, он стал одним из самых опытных рабочих, мастер всегда поручает ему самую ответственную работу. Еще через год Виктор стал передавать свое мастерство молодежи, юноши и девушки стремились попасть в учение к этому хотя и молодому, но опытному рабочему. Лучшие мастера производства подтверждали, что Виктор умеет возводить не только крепкую, но и красивую, ажурную кирпичную стену, находит настоящее удовлетворение в работе. Кроме специальности каменщика, Виктор стал овладевать столярным делом, научился делать из дерева такие красивые вещи, что не налюбуешься... Чем больших успехов в труде добивался Виктор, тем большее чувство недоумения переживал педагогический коллектив. Судьба человека была живым уроком за все те выговоры и наказания, которым он подвергался в школьные годы.

Каждый воспитатель мог бы привести не один пример того, как незаметный, «средний» ученик, о котором не скажешь ничего — ни хорошего, ни плохого, в жизни вдруг проявляет себя чем-нибудь ярким, самобытным.

Дело не только в том, чтобы объяснить причины этих явлений, а прежде всего в том, чтобы неожиданности уступили место закономерному, целенаправленному процессу воспитания. Одним из главных недостатков воспитательного процесса, характерным для многих школ, есть, на наш взгляд, то, что в годы

школьного обучения воспитатели не замечают в каждом воспитаннике тех его индивидуальных сил, возможностей, способностей, которые в будущем выдвигаются как важнейшая предпосылка его успехов, источник вдохновения в творческом труде. В каждом ребенке есть своя «живинка», своя сильная «жилка», свой естественный задаток, наклонность. Их надо развивать, ставить воспитанника в такие условия, чтобы самое лучшее в нем раскрывалось со всей яркостью и полнотой. У каждого ребенка есть корни, питающие его нравственные достоинства. Эти корни надо заботливо лелеять, оберегать их.

Ученика Анатолия В. в течение нескольких лет вытягивали из хронического отставания по литературе. Подросток увлекся радиотехникой, самостоятельно конструировал приемники, и все считали, что это мешает ему успешно овладевать знаниями. Ученик настолько привык к замечаниям, что потерял всякую надежду успевать по литературе. В поисках деятельности, где бы можно было показать себя, он еще более увлекся радиотехникой, самостоятельно смонтировал приемно-передаточную станцию и связался со многими коротковолновиками. Юноша окончил среднюю школу с большими трудностями, поработал год на колхозном радиоузле, потом поступил в электротехнический институт на радиофакультет и уже на первом курсе проявил исключительные способности. Ныне он гордость факультета, на него возлагаются большие надежды.

Можно привести много аналогичных примеров, убеждающих в том, что к каждому питомцу надо внимательно присматриваться, находить в нем его корень, растить его крылья уже в стенах средней школы.

Многолетний опыт привел к выводу, что моральные силы для преодоления своих слабых сторон (в том числе и неуспеваемости по тому или другому предмету) ребенок черпает в своих успехах и как раз в той деятельности, в которой он может ярче всего проявить себя, раскрыть все свои духовные силы. Свою задачу воспитателей мы усматриваем прежде

всего в том, чтобы заметить в каждом воспитаннике все наилучшее, развивать его, не ограничивать это наилучшее рамками школьной программы, поощрять самостоятельную работу и творчество. В выполнении этой задачи большую роль играют пионерская и комсомольская организации. Самостоятельность, о которой так много говорится, должна отвечать наклонностям, духовным интересам и потребностям каждого пионера и комсомольца.

Лучшие черты развиваются у воспитанника прежде всего в процессе того труда, который отвечает его естественным задаткам, наклонностям, способностям.

Важной предпосылкой выявления лучших черт каждого воспитанника является то, что в школе работает много технических и сельскохозяйственных кружков, в которых предоставляются широкие материальные возможности для разнообразных видов активной деятельности.

Саня Л. была незаметна в ученическом коллективе: ничем не выделялась, ничем не увлекалась, ни к чему не проявляла особенного интереса. Ко всем предметам она относилась одинаково старательно, но в этой ученической старательности заметно было и удивительное равнодушие: ученица никогда не стремилась расширить знания, перешагнуть черту требований программы. Для Сани в школьном курсе не было ни любимого предмета, ни любимого педагога. Ровная, хорошая успеваемость девочки давала, казалось бы, основание не тревожиться за ее судьбу. Но именно в этом благополучии и скрывалась опасность. Именно такие средние, добросовестные, прилежные ученики часто превращаются в равнодушных ко всему людей, для которых за школьной партией важнейшим желанием является как-нибудь вытянуть на тройку или четверку, а в жизни, на производстве — как-нибудь выполнить какую-либо работу. Как раз такие уходящие вызывают у нас самую большую тревогу. Их надо всколыхнуть, расшевелить, пробудить к выявлению своей самой сильной «жилки», которая, повторяем, есть у каждого питомца, надо

только раскрыть перед ним безграничное поле труда. И вот, начиная с пятого класса, Саню начали вовлекать в активную работу в кружках. Долго воспитатели не могли добиться никакого успеха: девочка ко многим видам труда относилась с такой же школярской старательностью, как и к урокам, ничем не интересуясь, ничему не отдавая преимущества. Наконец преподавателю естествознания удалось заинтересовать Саню одной работой: зимой дети оберегали корни саженцев плодовых деревьев, у которых были срезаны стволы. Учительница рассказала девочке, как к этим корням будут прививаться плодовые деревья.

«Неужели они будут расти?» — удивилась Саня.

«Вырастут», — ответила учительница и поручила девочке высаживать корни, делать прививку к ним. Саня настолько увлеклась этой работой, что начала приходить на участок почти ежедневно. А учительница вовлекала Саню во все новые и новые виды исследовательской работы. На небольшом участке кружковцы посеяли овес в смеси с горохом. Учительница объяснила, что при таком посеве можно убрать высокий урожай обеих культур и обогатить почву питательными веществами. Увлекательный коллективный труд разбудил, наконец, Саню: девочка стала одним из самых активных членов кружка юных растениеводов. Она с большим интересом проводила опыты по скрещиванию разных сортов помидоров, по прививке озимой пшеницы на рожь и др. По совету учительницы девочка заложила небольшой опытный участок на приусадебном участке родителей, начала выращивать саженцы и сеянцы плодовых деревьев. Естествознание, особенно ботаника, постепенно становилось одним из любимых предметов Сани. Она увлекалась книгами о жизни растений.

Обучаясь в восьмом-десятом классах, Саня стала активным членом комсомольского звена по выращиванию высокого урожая кукурузы на закрепленной за звеном колхозной земле. Ученицы применяли передовые приемы обработки почвы и ухода за посевами и ежегодно добивались высокого урожая. С большим

интересом Саня ежегодно отбирала самые лучшие початки на семена, хранила их, собирала местные удобрения.

По мере увлечения трудом и достижения высоких материальных результатов все заметнее были изменения в моральном облике девочки. Из незаметной, равнодушной ко всему она стала активной, глубоко принимала к сердцу все радости и невзгоды, проявляла настоящую самоотверженность в труде, когда речь шла об интересах коллектива. Окончив десятилетку, она год поработала в колхозе, затем поступила в сельскохозяйственный институт. Мы уверены, что из нее выйдет человек творческого труда.

Каждый ребенок имеет свои силы и возможности, слабости и достоинства, личные интересы и цели, которые обуславливаются направленностью его природных задатков, крепнут в процессе достижения успехов и осознаются благодаря его активному участию в общественной жизни. Задача школы, пионерской и комсомольской организаций — всемерно укреплять все это личное, свойственное только данному ученику, сделать духовную жизнь каждого воспитанника богатой и полнокровной, открыть перед ним его любимый труд.

Пусть ребенок уже в детстве отдает предпочтение одному виду труда перед другим, пусть глубже осознает свои силы и возможности — это и есть осуществление важнейших условий правильной подготовки к трудовой жизни, свободного, сознательного выбора жизненного пути.

Мы добиваемся того, чтобы каждый воспитанник уже в отрочестве обязательно достиг совершенства, мастерства в каком-нибудь одном виде трудовой деятельности, осознал эту деятельность как свой любимый труд. И если воспитанник уже в школьные годы нашел себя, он вступает в жизнь смело, осмысленно, уверенно.

Благодаря постепенному увлечению конкретной трудовой деятельностью облагораживается моральный облик ученика, ширится круг его интересов, осознается уверенность в собственных силах, формируется

и укрепляется решение посвятить свою жизнь любимому труду.

Николай К. долгое время не проявлял интереса ни к какой продолжительной трудовой деятельности. Мы пытались вовлечь его в работу кружка юннатов, но безуспешно. Мальчик добросовестно выполнял то, что ему поручалось, но его совсем не интересовало, какие будут результаты работы. Посадив плодородное дерево и ухаживая за ним, мальчик не стремился выполнить работу лучше, чем она выполнялась до него другими.

Посещал Николай и кружок столяров, научился выпиливать лобзиком, приобрел еще некоторые умения и навыки, но и эта работа не вызывала того настоящего увлечения, которое вдохновляет ребенка на преодоление трудностей, пробуждает мечту о мастерстве.

Но вот у Николая начал постепенно определяться интерес к технике: все, что связано было с машинами, моделированием и конструированием, обработкой металлов, — все это вначале вызывало детское любопытство, а потом и активный интерес. Его постоянно стали видеть возле пионеров, которые в то время изучали мотоцикл и стационарный мотор внутреннего сгорания.

Кроме техники, ничто больше не интересовало Николая, и мы не только не пытались распределить внимание и усилия мальчика между разными видами деятельности, но наоборот — укрепляли его увлечение техникой. Наибольшей популярностью в школе пользовался кружок юных машиностроителей. Участие в этом кружке мог принимать любой школьник, даже первоклассник. Постепенно Николай стал активным членом этого кружка... Он стал участником работы, которую в то время выполняла группа старших кружков — изготовления модели подъемного крана. Новичка несколько не беспокоило то, что он выполняет второстепенные, вспомогательные виды работы — шлифует металлические пластинки, рубит проволоку, вырезывает жестяные кружочки. Какой бы однообразной ни была работа, она вызывала у Ни-

колая восхищение. Мальчик с гордостью говорил, что он собирается сделать сам действующую модель крана с электромагнитом.

Так в увлечении новым любимым трудом прошел четвертый и начался пятый год обучения. За изготовлением подъемного крана началась новая работа — конструирование модели генератора постоянного тока. У Николая не хватало знаний: он еще не изучал электротехники. Но страстное желание принять участие в работе придало мальчику силы для преодоления трудностей: он внимательно выслушивал объяснения старших товарищей об устройстве электромоторов, наблюдая за работой опытных кружковцев. Сохраняя в тайне свое намерение сделать дома действующую модель маленького генератора, Николай горячо взялся за дело. Работу, которую надо было выполнять на токарном станке, мальчик выполнил руками с помощью напильника. Чтобы правильно сделать намотку ротора, Николай много раз выполнял эту работу в кружке.

Наконец генератор постоянного тока был сделан. Мальчик принес свое изделие в школу. Руководитель кружка обратил внимание на чистоту, аккуратность выполненной работы.

— Из тебя выйдет хороший мастер, — сказал он Николаю и похвалил его перед всеми кружковцами. Даже старшие и более опытные кружковцы любовались работой пятиклассника. Все металлические части были хорошо отшлифованы. Деревянная подставка была покрыта лаком.

Самым ценным в этой работе была самостоятельность: мальчик нашел свое личное решение ряда сложных для его сил технических задач, проявил настойчивость в труде.

Можно сказать без преувеличения, что самостоятельная работа над генератором оказала влияние на жизненную судьбу Николая. Когда мальчик начал учиться в шестом классе, возле него образовалась группа младших пионеров, учащихся третьих-пятых классов, проявлявших склонность к технике. Николай охотно делился своими умениями, под его руко-

водством школьники сделали генератор переменного тока и использовали его для приведения в движение модели электротрактора.

Увлечение техникой и особенно обработкой металлов становилось все серьезнее. Постепенно у Николая создался домашний уголок, в котором можно было выполнять важнейшие виды обработки металлов. Здесь были тиски, зубила, напильники, ножницы, сверла.

Увлечение любимым трудом заняло большое место в духовной жизни ребенка. Он глубоко принимал к сердцу каждый свой успех и неудачу. Личные интересы Николая тесно переплетались с коллективными, так как большинство работ он выполнял вместе с товарищами. Он не мог быть спокойным, когда в кружке что-нибудь не ладилось. Часто мальчик оставался в мастерской после уроков, терпеливо показывая младшим товарищам, как выполнять тот или иной трудовой процесс.

Обучаясь в седьмом классе, Николай был одним из самых активных членов кружка юных машиностроителей. При его участии кружковцы сделали несколько действующих моделей сельскохозяйственных машин: сеялки, электротрактора, комбайна. В процессе этой работы в кружок было вовлечено больше десяти учеников младших классов.

В восьмом классе Николай стал овладевать рабочей специальностью слесаря-электромонтера. Вместе с тремя другими учениками, у которых тоже определилась склонность к технике, он был прикреплен к опытному электрослесарю.

Придавая большое значение стремлению воспитанника к мастерству, совершенству, мы давали подростку одно за другим задания, которые требовали кропотливого, сосредоточенного труда, творчества. Так, в девятом классе Николай был увлечен изготовлением токарного станка для домашнего рабочего уголка. Такой станочек был мечтой многих учеников. Электрослесарь, обучавший Николая и его товарищей, дал общий принципиальный эскиз, указав на много возможностей внести усовершенствования, упростить

конструкцию станочка и вместе с тем добиться лучшей его работы.

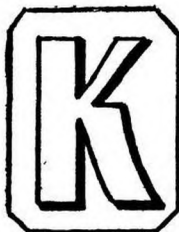
Работа над токарным станком наполнила жизнь Николая еще более осмысленным стремлением к тонкому, мастерскому, совершенному труду. По окончании девятого класса во время летних каникул он работал слесарем в бригаде по ремонту тракторов и других сельскохозяйственных машин. Юноша научился хорошо работать на токарном и сверлильном станках, овладел электросваркой и рядом умений и навыков кузнечного дела, научился управлять трактором и автомашиной. В бригаде он всегда брался за самую сложную, самую трудную работу, требовавшую изобретательности, сообразительности, творчества.

В последний год обучения у Николая окончательно сформировалось решение — стать квалифицированным рабочим. Высказывая свои мысли о будущем, он говорил, что работа с машинами, с металлом дает ему удовлетворение, приносит радость, укрепляет уверенность в своих силах. Окончив школу, Николай стал слесарем механической мастерской. Настоящая любовь к труду, тонкость и аккуратность обработки, совершенство всего трудового процесса — такими чертами характеризуются уже первые шаги трудовой деятельности молодого рабочего. И это результат продолжительного увлечения любимым трудом.

Так сформировалось призвание молодого человека.

Каким бы будничным и простым ни был труд, в нем всегда есть неисчерпаемые возможности для богатой духовной жизни. И только тот, чьи духовные силы раскрылись в любимом труде, вступает в жизнь твердо и уверенно.

О ТЕХ, КОГО ШКОЛА НЕ СУМЕЛА ВОСПИТАТЬ В ГОДЫ УЧЕНИЯ

Когда человек на твоих глазах из семилетнего ребенка становится взрослым, морально зрелым человеком, с первых же шагов трудовой жизни проявляет себя честным, добросовестным тружеником, это доставляет большое моральное удовлетворение, дает новые силы и вдохновение для нашего нелегкого, благородного труда. Когда же подросток или юноша выходит из стен школы неподготовленным к жизни — ленивым, нечестным, тем более когда он совершает предосудительный поступок или даже преступление, это приносит боль, напоминает, что ты не выполнил своего долга перед обществом и человеком, судьба которого была в твоих руках.

Несмотря на все усилия педагогического коллектива, время от времени мы переживали именно это чувство: отдельные воспитанники шли из школы не подготовленными к жизни, даже больше — своим поведением, недобросовестным отношением к труду могли оказывать плохое влияние и на наших учащихся и на тех, кто уже окончил школу, вообще на молодежь. То, что трудный воспитанник переставал быть учеником, уходил из школы, приносило не чувство облегчения, а большую тревогу за его судьбу. Таких воспитанников за последние 10 лет вышло из стен школы 12 человек. Это главным образом 16—17-летние под-

ростки, юноши и девушки, выбывшие из шестых-девятых классов. Школа не смогла воспитать их, именно воспитать, потому что знания у многих из них были удовлетворительные; только два человека не окончили семи классов.

Жизнь и труд этих воспитанников с каждым годом все больше напоминали нам, что моральная ответственность школы за своих питомцев не оканчивается с того момента, как они перестали быть школьниками.

Родители Андрея Б. ни один день за всю свою жизнь не занимались общественно полезным трудом. Пагубное влияние на ребенка углублялось тем, что уже в третьем-четвертом классах отец и мать посылали его воровать материальные ценности, принадлежащие обществу. За мальчиком замечались кражи и в школе. Он был взят под особое наблюдение учителей; специально для него в коллективе создавались взаимоотношения, поощряющие честность, правдивость, трудолюбие. Были периоды, когда Андрей включался в активную жизнь коллектива, принимал активное участие в общественно полезном труде. Но семья ломала все то, что удавалось добиться школе. Подросток в 15 лет окончил семь классов и дальше не учился. Нам удалось добиться, что Андрей пошел на работу в колхоз, трудился под рукой у честных, добросовестных колхозников. Но потом родители заставили его заготавливать дрова в лесу. Подросток совершил кражу, больше не пошел на работу, болтался без дела. В летние каникулы с ним сдружилась группа учеников пятых-седьмых классов. Не было сомнения, что со стороны Андрея на учащихся идет то нежелательное, вредное влияние, которое обычно принято называть плохое окружение, улица, плохие друзья.

Владислав П. вырос без отца. Мать не только не хотела поставить перед сыном надлежащие требования, но сводила на нет все попытки школы воспитать у Владислава трудолюбие, честность, коллективизм. С большими усилиями удалось довести Владислава до окончания седьмого класса. Дальше 16-летний подро-

сток пошел учиться в ремесленное училище, но через два месяца был исключен за безделье. Он начал работать в колхозе, но и тут относился к труду небросовестно. Не было ничего удивительного в том, что Владислав сдружился с Андреем. Еще два-три подростка, первые шаги которых сложились так же неудачно, — и в селе налицо было бы то плохое окружение, которое угрожало не только будущему этих юношей, но и нормальной учебно-воспитательной работе в школе.

Мы не были гарантированы от того, что в будущем из школы не выйдет еще несколько таких же трудных воспитанников, которых не сумела воспитать школа и которые еще больше усилят нежелательное плохое окружение, плохую среду, пагубное влияние которых уже начала ощущать школа. Чем же уберечь наших воспитанников от нежелательного влияния плохого окружения? — такой вопрос со всей серьезностью встал перед педагогическим коллективом. Изолировать каким-нибудь путем наших учеников от той молодежи, которая может оказать на нее пагубное влияние, — это не только невозможно, да и неправильно.

Короче говоря, педагогический коллектив решил: если можно примириться, что тот или иной воспитанник остался недоученным, не овладел определенными знаниями, то невоспитанных юношей и девушек выпускать в жизнь нельзя, их воспитание надо обязательно завершить. Расскажем о конкретных путях этой очень нужной работы.

Шесть лет назад мы пригласили в школу девять юношей, о которых шла речь выше. В откровенном разговоре кое-кто из бывших школьников признал, что их мучат угрызения совести, хочется жить лучше, по-новому, но как именно, они не знают. Отдельные же юноши не видели ничего позорного в своем положении, хотя и не отрицали, что работать надо.

Школа предложила оказать юношам помощь: в школьной учебной мастерской организовать обучение столярно-мебельному делу, с тем чтобы каждый получил специальность столяра, поработал под руководством опытного мастера.

Все юноши охотно воспользовались предложенной помощью, поступили в групповое ученичество.

Большое значение придавали мы воспитательной работе: ученики должны овладевать специальностью в процессе производительного труда, видеть, ощущать результаты своей работы, принимать активное участие в жизни школы. Потребовалось много усилий, чтобы из недисциплинированных, разболтанных юношей и подростков создать трудовой коллектив. Первое требование, которое было поставлено перед новыми воспитанниками, — это заботливое, бережливое отношение к инструментам и оборудованию. Юноши пользовались тем же инструментом, что и учащиеся пятых-седьмых классов, — это обязывало их быть особенно бережливыми.

Важнейшей предпосылкой успешного воспитания когда-то неисправимых учеников явилось то, что они влились в школьный коллектив. В школьной мастерской ежедневно бывали не только ученики пятых-седьмых классов, но и учителя, родители, представители общественности. Как только наши столяры (так назвал школьный коллектив юношей) научились делать настоящие вещи, их работа стала в центре внимания детей — учащихся первых-четвертых и пятых-седьмых классов. Естественно, столярам хотелось выполнить любую работу как можно лучше. Это стремление, это чувство гордости рабочего за свое мастерство мы всемерно в них укрепляли.

Особенно большое моральное удовлетворение доставляло молодым труженикам то, что у каждого из них появились друзья — ученики, стремящиеся заимствовать у них мастерство. Постепенно возникло несколько кружков, которыми руководили бывшие нарушители дисциплины и дезорганизаторы.

У не привыкших к постоянному, регулярному труду юношей нелегко воспитывать трудолюбие, а тем более мастерство. В процессе воспитания, особенно в первые недели, были случаи безответственного отношения к труду.

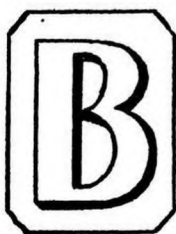
Михаила В. и Владимира Л. в первое время не интересовала перспектива овладения специальностью.

Преподаватель столярного дела установил следующий порядок: тот, кто не хочет трудиться, не допускается к выполнению коллективного задания, получает индивидуальное задание, выполняет его до тех пор, пока своим добросовестным трудом не докажет, что он готов работать вместе с товарищами. Так сделали с Владимиром и Михаилом. Вся группа столяров работала тогда над изготовлением дверей. Двум же нерадивым юношам поручили делать маленькие скамеечки для детских яслей. Эта работа требовала большой старательности и внимания, и без помощи коллектива юноши с ней не справились бы. Они начали просить преподавателя, чтобы тот допустил их к коллективному труду, а потом, чтобы коллектив помог им сделать скамеечки.

Такие наглядные уроки зависимости от коллектива и невозможности успешно выполнить задание в одиночку давались и даются время от времени каждому воспитаннику. Михаил и Владимир успешно окончили ученичество, стали на самостоятельную дорогу. Они работают столярами; их изделия (особенно мебель) всегда получают самую высокую оценку.

В описанной работе и ее результатах мы усматриваем прежде всего воспитательную целенаправленность: школа вторгается в жизнь, активно воздействует на то плохое окружение, пагубное влияние которого иногда объявляется одной из самых важных причин недостатков школьного воспитания.

В наши дни, когда общеобразовательная школа становится массовой, ни один человек в годы отрочества и юности не должен быть вне влияния школы. Тот, кто по той или иной причине не может учиться в школе до завершения среднего образования, должен воспитываться в школе в годы отрочества и юности — до полной моральной зрелости. Это необходимо и для нашего общества и для школы: когда мы охватим школой всех, кто по самым разнообразным причинам оставил учение, у нас не будет того плохого окружения, которое — как это ни печально — создается при активном участии школы и которого мы так боимся.

В последние годы пребывания в школе определяются силы, возможности, способности, наклонности каждого воспитанника. Его моральные достоинства раскрываются прежде всего благодаря тому, что он избирает свой любимый труд — труд по душе. Длительное занятие конкретной трудовой деятельностью является не только закреплением практических умений и навыков, но и моральной подготовкой к труду.

Однако жизнь показала, что, каким бы содержательным и целенаправленным ни было воспитание школьников, оно не должно заканчиваться вручением аттестата зрелости. Переход от учения к труду — это серьезнейший шаг в жизни юношей и девушек. Именно на первых порах трудовой жизни воспитательная работа с ними приобретает первостепенное значение. В этом убедил нас анализ тех трудностей, с которыми встречаются молодые люди после выхода из стен школы.

Три ученицы после окончания школы поступили на животноводческую ферму колхоза и уже через несколько недель стали высказывать свою неудовлетворенность первыми шагами труда. Сущность их высказываний сводилась к следующему.

— Труд для нас не страшен. В школьные годы бывали периоды, когда приходилось выполнять рабо-

ту значительно тяжелее. У нас теперь больше свободного времени, чем во время учения. Но плохо то, что с началом трудовой деятельности мы лишились всего того, что обогащало наши школьные годы, — богатой, полнокровной жизни. В школе рядом с трудом были и творческие вечера, и читательские конференции, и увлекательные диспуты, и душевные беседы с друзьями об интересной книге, и выставки наших работ, и выпуск рукописных журналов, и коллективное обсуждение кинофильмов, и самые разнообразные кружки. Всего этого у нас сейчас нет. Жизнь стала беднее, однообразнее. Вот почему труд временами тяготит нас. Дайте нам все это, дайте нам наш коллектив — и труд во сто крат тяжелее для нас будет не страшен.

Аналогичные высказывания слышали мы от юношей и девушек, работавших в полеводческих и тракторных бригадах. Тех, кто оканчивал школу, больше всего беспокоило снижение уровня духовной жизни с началом трудовой деятельности.

Мы решили в меру своих сил и возможностей не прекращать воспитательной работы с учениками, окончившими школу. Жизнь выдвинула форму этой работы — создание трудовых коллективов из выпускников и повседневную связь школы с ними, вовлечение юношей и девушек, поступивших на работу после окончания школы, в активную жизнь школьного коллектива, особенно комсомольской организации.

Прибегая к этой форме работы, мы исходили из того, что в трудовом коллективе, состоящем преимущественно из окончивших среднюю школу, несравненно богаче возможности для дальнейшего развития и закрепления нравственных достоинств. Этот трудовой коллектив обладает большой воспитательной силой по отношению к труженикам, не получившим воспитания в средней школе.

Трудовые коллективы, состоящие из питомцев средней школы, по нашему замыслу должны стать теми опорными ячейками, из которых будет постепенно расти и развиваться новое, коммунистическое отношение к труду, новая культура труда.

Трудовые коллективы из бывших питомцев начали создаваться летом 1952 года. С помощью партийной организации и общественности создавались условия для того, чтобы выпускники трудились сообща хотя бы небольшими группами, чтобы их объединяли не только общие интересы труда, но и другие духовные интересы, чтобы школьный коллектив воздействовал на своих товарищей на протяжении по крайней мере трех лет после окончания ими школы.

Вот как создавался один из коллективов.

На протяжении двух лет, предшествовавших окончанию школы, группа девушек была на учебно-производственной практике на ферме крупного рогатого скота. Приближалось время окончания школы. Комсомолки выразили желание пойти работать на ферму. Партийная организация колхоза помогла создать из выпускниц небольшой трудовой коллектив. На комсомольском собрании девушки дали обещание добиться высокой производительности труда на ферме. Комсомольская организация обещала помочь своим товарищам.

Для пяти комсомолок начались первые шаги их самостоятельной трудовой жизни. С первых же дней они встретились с трудностями. Их стремление создать на своем участке чистоту, образцовый порядок сперва встретило не поддержку, а снисходительные улыбки со стороны отдельных колхозников. Были и более серьезные трудности: чтобы выполнить взятое обязательство, надо было создать запас кормов, особенно силоса.

Со всеми своими трудностями девушки обращались не только в правление колхоза, но и к своему школьному коллективу — к комсомольцам, учителям. От успеха молодых тружеников, от их морального состояния зависел успех воспитания готовности к труду десятков подростков, юношей и девушек, сидевших за партой. Поэтому педагогический коллектив и комсомольская организация приложили все усилия к тому, чтобы ферма была хорошо подготовлена к зиме, обеспечена необходимым количеством кормов. По призыву молодых животноводов все комсомолки и пи-

онеры приняли участие в нескольких воскресниках по силосованию кормов. Чувствуя, что школьный коллектив помогает им, девушки работали с еще большей настойчивостью.

Связь молодых тружеников со школьным коллективом все больше укреплялась. Отдельные виды работы выполнялись сообща. Так, по просьбе молодых животноводов комсомольцы приняли участие в электрификации фермы и механизации трудоемких процессов, в благоустройстве двора и всего участка фермы.

Большое чувство радости и гордости принесло всем комсомольцам и пионерам известие о том, что молодые животноводы выполнили взятое обязательство.

Постоянное общение с молодыми тружениками оказывало серьезное влияние и на учащихся, особенно на тех, кто уже сознательно решил вопрос о первых шагах своей трудовой жизни.

Через год комсомольская бригада пополнилась еще двумя выпускниками. Одна девушка после года работы поступила в институт. Еще через год в институт поступили две девушки, проработавшие два года. На их место пришли три выпускницы.

Такое же постоянное обновление происходит и в других трудовых коллективах. Несмотря на то, что ежегодно определенная часть молодых тружеников идет учиться в вузы и на курсы, эти коллективы являются непреходящими. Они из года в год растут. В этих коллективах завершается воспитательная работа, цель которой — сформировать морально зрелых, трудолюбивых, честных людей.

С каждым годом педагоги и комсомольская организация школы все больше убеждались, что в трудовом коллективе, состоящем из бывших выпускников, завершается сложный и нелегкий процесс воспитания нравственных достоинств. В каждом молодежном трудовом коллективе создаются и закрепляются свои традиции. Важнейшей из них является ревнивое стремление укреплять честь и достоинство школы, оправдать трудом доверие воспитателей и товарищей — комсомольцев. Храня честь школы, бывшие учащиеся стремятся к тому, чтобы в их трудовых коллективах

культура труда стояла на высоком уровне. Все трудовые коллективы, состоящие из бывших школьников, добиваются производительности труда значительно большей, чем другие трудовые коллективы. Каким бы будничным, простым ни был труд, молодые колхозники, имеющие среднее образование, всегда вносят в него элемент творчества. Это углубляет такие их моральные качества, как чувство общественного долга, стойкость в борьбе с трудностями, непримиримость к недисциплинированности, лени, расточительству. Комсомольско-молодежные трудовые коллективы стали инициаторами многих дел.

Воспитательная работа в коллективах молодых тружеников осуществляется благодаря их повседневному участию в жизни школы, особенно комсомольской организации. Молодые труженики посещают комсомольские собрания школьной организации, принимают участие в художественной самодеятельности, конференциях читателей, школьных праздниках. Стало традицией, что в конце сельскохозяйственного года (октябрь) молодые труженики рассказывают комсомольцам-школьникам о своих трудовых успехах.

Школа не только поощряет участие своих бывших питомцев во внеклассной работе, но и добивается того, чтобы культурный уровень юношей и девушек в годы их самостоятельного труда повышался, чтобы их духовная, интеллектуальная жизнь была образцом для нынешних воспитанников. Это очень важное условие успешной моральной подготовки учащихся к трудовой жизни рабочего и колхозника.

Время от времени в школе проводятся вечера литературы и искусства, на которых специально для молодых тружеников читаются лекции о новых произведениях литературы, живописи, музыки. Юноши и девушки, окончившие школу и работающие в сельскохозяйственном и промышленном производстве, пользуются школьной библиотекой. Мы внимательно изучаем, что читают, чем интересуются наши бывшие воспитанники. На читательских конференциях и диспутах бывшие питомцы — молодые труженики выступают с докладами, делятся своими впечатлениями о про-

читанных книгах, рассказывают своим товарищам о планах на будущее. Эти доклады являются для наших нынешних учащихся живым свидетельством того, что духовная жизнь молодежи после окончания школы нисколько не беднеет.

Особенно тесной стала связь между бывшими и нынешними школьниками с того времени, как в школе введено производственное обучение. Бывшие ученики — нынешние лучшие производственники, выступая перед учащимися, не только в общих чертах характеризуют общественное значение своего труда, но и раскрывают научные основы своего мастерства, углубляются в детали техники и технологии труда. Например, молодой механизатор Яков Ш. подготовил и прочитал для учащихся доклад на тему «Взаимодействие агрегатов и узлов комбайна в процессе работы». В этом докладе он рассказал о том, как благодаря глубокому овладению техникой можно добиться высокой производительности труда, предотвращать поломки и неисправности машины.

Молодая доярка Мария Л. выступила с докладом на тему «Пути повышения производительности труда в животноводстве». Ученики убедились, что в настоящем творческом труде решающую роль играют не физические усилия, а интеллект.

Раскрытие интеллектуальной, духовной, творческой стороны физического труда имеет большое воспитательное значение. У учащихся укрепляется уверенность в том, что жизнь труженика является полноценной, духовно богатой. Это позволяет нам, воспитателям, ориентировать воспитанников на труд не как на какую-то ступень, дающую право на поступление в вуз, а как на дело всей жизни.

Конечно, естественным и законным является стремление молодых тружеников к высшему образованию. Школа оказывает помощь в осуществлении этой мечты. При школе создан консультационный пункт, где юноши и девушки, работающие в колхозе или на предприятии, получают консультации по программному материалу средней школы. За последние пять лет в высшие учебные заведения поступили 36 молодых

тружеников, проработавших после окончания школы от 2 до 5 лет. Это наиболее способные молодые рабочие и колхозники, стремление которых к высшему образованию созрело на основе большого опыта производительного труда, на основе сложившейся наклонности.

Трудовые коллективы, состоящие из выпускников, являются важнейшими ячейками трудового воспитания учащихся. В летние каникулы ученики, овладевающие рабочими специальностями, прикрепляются для производственной практики к механизаторам, опытным колхозникам. Наиболее значительными являются результаты практики в тех случаях, когда ученикам восьмых-девятых классов приходится работать вместе со своими бывшими школьными товарищами.

Трудовым коллективам, состоящим из бывших учащихся, принадлежит большое будущее. Постепенное пополнение этих коллективов все новыми и новыми выпускниками открывает неисчерпаемые возможности настоящей связи школы с производством. Опыт показывает, что создание трудовых коллективов из молодежи, имеющей среднее образование, является серьезным шагом повышения культуры труда и еще одним важным шагом в деле воспитания идейной, трудолюбивой молодежи.

Выдающийся русский писатель, поэт природы и человека М. Пришвин писал, что этика социализма заключается в том, чтобы маленькому вдунуть душу большого. Какой глубокий смысл в этих словах для нас, педагогов, комсомольских и пионерских вожаков! Настоящим педагогом может считать себя лишь тот, кто в каждом своем воспитаннике видит большого человека в будущем. И если перед ним ребенок нерадивый, не имеющий желаний учиться, не проявляющий ни к чему интереса и способностей, сердце настоящего педагога встревожится. Надо пробудить в этом нерадивом, ленивом, неспособном человеческое достоинство, незаметно коснуться самых чувствительных уголков его души.

Я знаю школу, из которой вот уже в течение семнадцати лет один за другим выходят талантливые

агротехники и животноводы, мастера высоких урожаев. Не один из них, получив высшее образование, возвратился в село агрономом, горячо влюбленным в природу, в труд на земле. И в каждом из них этот неповторимый талант, эту любовь открыл талантливый учитель — преподаватель биологии и химии, руководитель сельскохозяйственных кружков.

А что было бы, если бы огоньки, зовущие к знанию, к труду, творчеству, ученик видел со всех сторон, чтобы светоч знания, влекущий его вперед, к преодолению трудностей, зажигал перед ним не один, а все педагоги, а вместе с ними и пионерские вожатые? Было бы то, что должно быть и что будет. в каждом без исключения ребенке раскроются все его природные задатки, засверкает неповторимым сиянием его индивидуальный разум. Не будет ни одного неспособного, нерадивого, потому что человек рождается, чтобы стать талантливым творцом. Достигнуть этой высокой ступени нравственного и интеллектуального развития общества — это наш идеал. Это и есть коммунизм.

95 коп.

С 1/1 1961 г. 10 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ